

АЛЕКС РУДИН

ТАЙНОВИДЕЦ

ТОМ 16: МАГИЯ РУН

Алекс Рудин

Тайновидец. Том 16: Магия рун

«Автор»

2026

Рудин А.

Тайновидец. Том 16: Магия рун / А. Рудин — «Автор», 2026

Молодому графу Александру Воронцову выпал уникальный магический Путь. Он стал Тайновидцем. Теперь его призвание — магические тайны, интриги, загадки и преступления. Раскрывая их, Воронцов может развивать свой магический дар. По законам Империи Александр не является наследником главы рода. Он — младший внук. На его плечах не лежит ответственность за род. Зато он может наслаждаться другим сокровищем — свободой. Александр селится в старом особняке на Каменном острове. Заглядывает по утрам в кофейню, где варит кофе тысячелетний джинн. Дружит с хранителем Незримой библиотеки. Гуляет по волшебным кварталам Столицы, где за каждым углом творится магия. Александр молод, умен и решителен. Глава рода Воронцовых прислушивается к его советам. А есть и другие влиятельные семейства. Иногда они попадают в трудные ситуации, выпутаться из которых можно только с помощью Тайновидца.

© Рудин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алекс Рудин

Тайновидец. Том 16: Магия рун

Глава 1

Незаметно пролетел август, и как-то вдруг наступило первое сентября.

— А где Игнат? — поинтересовался я, выйдя утром к завтраку.

— Он на рынок уехал, ваше сиятельство, — ответила Прасковья Ивановна, — мёд про-
давать.

— У нас кончились деньги? — удивился я.

— У нас пустые банки кончились, — расхохотался домовый Фома. — Мёд уже склады-
вать некуда, вот Игнат и решил его продать.

Он так увлечённо болтал ногами, что стул под ним угрожающе поскрипывал.

— Понятно, — кивнул я, а затем ласково поинтересовался у Фомы: — Ты уже собрал
учебники? Насколько я помню, сегодня в лицее первый учебный день.

— Сейчас соберу, — приуныл домовый. — Я-то думал, что вы забудете.

— Даже не надейся, — притворно строго нахмурился я.

После завтрака я сварил себе кофе и вышел с чашкой на балкон. Игнат только что вер-
нулся и теперь растерянно топтался возле калитки.

— Ваше сиятельство, помогите! — крикнул он. — Дом меня не впускает!

— Как это не впускает? — изумился я. — Может, просто калитка заржавела? Когда ты
в последний раз смазывал петли?

— Калитка тут ни при чём, — возразил Игнат. — Я до неё и дотронуться не могу, меня
сразу молнии бьют.

— Что за ерунда? — нахмурился я. — Подожди там, я сейчас спущусь.

Я спустился в сад, подошёл к ограде и осторожно дотронулся до калитки. Никакие мол-
нии в меня не ударили, а калитка послушно приоткрылась.

— Ну и что ты выдумываешь? — спросил я Игната. — Давай заходи.

— Не могу, ваше сиятельство, — несчастным голосом ответил Игнат. — Ноги будто к
земле приросли. Не идут, и всё тут.

Внимательно посмотрев на него, я понял, что старый слуга не шутит.

— Так, — озадаченно сказал я, — давай разбираться. Прежде всего скажи честно: ты
накануне не ссорился с нашим домом?

— Из-за чего же мне с ним ссориться, ваше сиятельство? — обиженно спросил Игнат.
— Мы с ним душа в душу живём. Что дом попросит, я всё для него делаю.

— Это верно, — согласился я. — Дом на тебя никогда не жалуется, наоборот, всегда
хвалит. Подожди, сейчас я спрошу у него, что случилось.

Я прикрыл глаза и послал зов своему особняку:

— Что происходит? Имей в виду, если это просто дружеская шутка, то сейчас самое
время её закончить. Видишь, Игнат уже порядком напуган.

В ответ дом прислал мне странный ментальный импульс — холодный и обжигающий
одновременно, как будто пытался о чём-то меня предупредить.

— Подожди, — нахмурился я, — ты можешь показать, что тебя беспокоит?

Дом секунду собирался с мыслями, а затем показал мне мысленную картинку. Я увидел Игната. На левом кармане его куртки угрожающе расплывалось мрачное тёмное пятно. Оно пульсировало, словно живое, так что не заметить его было невозможно.

— Что у тебя в левом кармане куртки, Игнат? — спросил я.

— Кошелёк, ваше сиятельство, — растерянно ответил старый слуга.

— Ну-ка покажи.

Игнат достал из кармана туго набитый кошелёк. К его завязкам прицепился какой-то странный деревянный кругляш.

— А это что такое? — заинтересовался я.

— А это, наверное, того мерзавца штуковина, — нахмурился Игнат. — Меня ведь, ваше сиятельство, на рынке чуть не обокрали. Я одной дамочке мёд взвешивал, чувствую — в кармане кто-то шарит. Я за карман схватился, а кошелька нет. Гляжу, а он уже в руках у какого-то ворюги. Ну, я не растерялся, сгрёб его за шиворот и кошелёк отобрал. Ворюга этот вывернулся, и бежать. Я за ним гоняться не стал, пусть городовые этим занимаются. А эта штука, видать, случайно к кошельку и прицепилась.

— Дай-ка её мне, — попросил я.

Игнат попытался протянуть мне деревянный кругляш через ограду, но тут же отдёргнул руку.

— Колется, — пожаловался он.

— Понятно, — озадаченно кивнул я, хотя пока ещё ничего не понимал. — Подожди, я выйду к тебе.

Я вышел за ограду и забрал деревянный кругляш у Игната. Это был тонкий спил какого-то плотного дерева, отшлифованный до блеска. С одной стороны спила, ровно посередине, был выжжен загадочный знак — круг с какими-то закорючками.

— Это похоже на амулет или талисман, — сказал я, ощупывая предмет.

Пальцы слегка кольнула незнакомая и неприятная магия. Мой магический дар предупреждающе загудел.

Я снова послал зов дому:

— Ты знаешь, что это такое?

Дом ответил продолжительным ментальным импульсом. Я понял, что он не знает, но категорически не хочет, чтобы эта штука оказалась внутри.

— Жаль, — сказал я. — Было бы любопытно разобраться, что это такое. Но безопасность важнее всего, тут ты совершенно прав. Игнат, у тебя есть спички?

— Есть, ваше сиятельство.

Игнат протянул мне коробок. Я чиркнул спичкой и поднёс огонёк к деревянному кругляшу. Плотное дерево хоть и было совершенно сухим, но горело неохотно. Я проявил настойчивость, и через пять минут от неизвестного амулета остался только пепел. Я стряхнул его на землю и кивнул Игнату:

— Ладно, идём в дом. Подумаю над этой загадкой, когда у меня появится свободное время.

Первого сентября начинались занятия во всех учебных заведениях Столицы, а значит, и в Императорской магической академии, которой я руководил.

— Валериан Андреевич Чахлик только что прислал мне зов, — сказала Лиза. — Говорит, студенты уже собрались во дворе академии. Они с нетерпением ждут, какими чудесами ты удивишь в этом году.

— Меня радует, что они так хотят учиться, — согласился я, — но беспокоит то, что они относятся к магии как к весёлым фокусам. Пожалуй, нужно с самого начала внушить им мысль, что магия — это очень ответственное занятие и она не прощает ошибок и разгильдяйства.

— А как ты собираешься это сделать? — полюбопытствовала Лиза.

— Строгостью, конечно, — улыбнулся я. — Где там мой парадный мундир?

Мундир, богато украшенный золотым шитьём, полагался мне как действительному тайному советнику Его Величества. Я надел китель и задумчиво посмотрел на себя в зеркало.

— Отлично, — одобрила Лиза, привстав на цыпочки и выглядывая из-за моего плеча. — В этом мундире ты выглядишь как настоящий имперский сановник, важный и строгий.

— Я хочу, чтобы студенты именно так и думали, — кивнул я.

Чтобы усилить впечатление, я не стал вызывать извозчика, а отправился в Академию через магическое пространство. Когда я появился на крыльце Академии, все разговоры мгновенно смолкли, а студенты удивлённо переглянулись.

— Доброе утро, господа! — поздоровался я. — Очень рад видеть, что вы с таким рвением относитесь к учёбе. Потерпите ещё несколько минут, и мы начнём.

Ко мне подошли Чахлик и профессор Зимин — оба они были моими заместителями. Откровенно говоря, я свалил на них почти всю работу в академии, и профессора замечательно с ней справлялись.

— У вас такой важный вид, Александр Васильевич, — вполголоса заметил Зимин.

— Я решил дать понять нашим студентам, что у нас здесь не цирк, а серьёзное учебное заведение, — улыбнулся я. — Что с учебной программой, господа?

— Занятия на первый семестр мы уже распределили, — сказал Чахлик. — Программа довольно напряжённая, поэтому начнём её осваивать сразу с первого дня. Сейчас вы скажете традиционную торжественную речь, а затем я устрою нашим студентам небольшую контрольную работу. Хочу проверить, что они запомнили из прошлогодней программы. Профессор Зимин предложил любопытную методику оценки знаний. Вот, посмотрите!

Чахлик протянул мне пачку каких-то карточек, густо заполненных мелким шрифтом.

— Что это? — поинтересовался я, разглядывая одну из карточек.

— Это обзорная контрольная сразу по всем предметам, — объяснил Валериан Андреевич. — Здесь пятьдесят вопросов, и у каждого вопроса три или четыре варианта ответа. Нужно только выбрать правильный. Это здорово экономит время, студентам не придётся много писать.

— Звучит отлично, — согласился я, — но прошу вас не слишком увлекаться такими карточками. Вы не хуже меня знаете, господа, что магию нельзя изучить по простым вопросам и ответам. Когда имеешь дело с магией, нужно всё время думать, сопоставлять, анализировать, делать выводы. Знания — это очень важно, но ещё важнее уметь думать и поступать нестандартно. Знаете, что? Пожалуй, сегодня я сам проведу контрольную, не по карточкам.

— Но студенты уже получили список вопросов и подготовили ответы, — смутился профессор Зимин.

— Тем более, — улыбнулся я. — Готовые ответы — совсем не то, что нужно молодому любознательному магу. Не беспокойтесь, господа, эти карточки мы обязательно используем в учебной программе, но не станем полагаться только на них.

Я шагнул вперёд и хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание. Все студенты мгновенно повернулись ко мне.

— Я постараюсь быть кратким, господа, — сказал я. — Прежде всего поздравляю вас с началом нового учебного года. Уверен, в этом году вас ждёт много магических открытий. Вы научитесь доверять магии, разовьёте свои способности. Но магия — это не только сила, господа, это ещё и большая ответственность. А для ответственности нужны внимание, терпение и умение думать. Этим мы с вами и займёмся с самого первого дня.

Господа преподаватели уже предупредили вас о том, что сегодня будет контрольная? Они дали вам возможность подготовиться к ней, но сейчас мы поменяем правила игры. Я сам проведу контрольную и сам буду задавать вопросы, так что конспекты и шпаргалки можете отложить в сторону — они вам не понадобятся. Ещё раз поздравляю вас с началом учёбы и прошу за мной в аудиторию.

Студенты замерли на месте, растерянно переглядываясь. Но господин Чахлик, сурово сдвинув брови, шикнул на них, и они послушно пошли за мной.

— Рассаживайтесь, как вам удобно, — сказал я, когда мы вошли в аудиторию. — Не теснитесь, списать друг у друга всё равно не получится. Надеюсь, все захватили с собой бумагу и перья? Отлично. Сейчас каждый из вас напишет небольшое сочинение. Тема для всех одна: «Чудеса, которые случились с вами этим летом».

Студенты тут же оживлённо загалдели. С задних рядов послышался чей-то смех.

— Не думайте, что это лёгкая тема, — улыбнулся я. — Отнеситесь к ней с полным вниманием. Вы ведь пришли сюда, чтобы стать магами, не так ли? А маг, с которым не происходят чудеса, не годится для этой профессии. Прошу вас, господа, начинайте. У вас есть сорок пять минут.

— Господин ректор, можно вопрос? — раздался чей-то растерянный голос.

— Слушаю вас, господин Шувалов, — кивнул я.

Владимир Шувалов покраснел и побледнел одновременно. Было видно, что он очень взволнован.

— Я просто не знаю, о чём мне писать, — сказал он. — Нас предупредили, что отвечать придётся по карточкам. Я много готовился. А тут какие-то чудеса...

— Не какие-то, а ваши личные чудеса, — поправил я Шувалова.

— Но со мной не случилось никаких чудес, — стоял на своём Шувалов. — Я провёл лето у родителей на Клязьме. Что в этом чудесного? А если я сдам пустой лист, вы тут же выгоните меня из Академии.

— Неужели за целое лето с вами не произошло ни одного, даже маленького чуда? — поинтересовался я.

— Ни одного, — упрямо кивнул Шувалов. — Но я же не виноват.

— Сдаётся мне, что причина именно в вас, — усмехнулся я. — На первый раз я готов пойти вам навстречу, но если ваша жизнь и дальше будет скучной и обыкновенной, не знаю, как вы сможете здесь учиться. Ладно, не пугайтесь. Я уверен, что всё наладится, вам всего лишь нужно быть внимательнее. Хотите карточку? Ответите на вопросы правильно — и я засчитаю вам сегодняшнюю контрольную.

— Хочу, — кивнул Шувалов. — Я готовился хорошо.

— Возьмите.

Я протянул ему карточку и обвёл взглядом остальных студентов.

— Кто-нибудь ещё хочет просто ответить на вопросы?

Больше желающих не нашлось, и я довольно кивнул:

— Пишите, господа.

Сам же уселся за письменный стол и открыл книгу, которую прихватил с собой. Это были рассказы, написанные Лизой. Разумеется, я знал их чуть ли не наизусть, но сейчас мне захотелось прочитать их неторопливо, один за другим, и посмотреть, какое впечатление производит весь сборник.

Но стоило мне углубиться в чтение, как я услышал тихий вскрик:

— Ай!

Я поднял голову и строго посмотрел на студентов.

— Что случилось, господин Шувалов?

— Ничего страшного, господин ректор, — смутился студент. — Я просто порезал палец. Я перевяжу его платком.

— Может быть, вам обратиться к целителю? — предложил я.

Шувалов замотал головой:

— Нет, не нужно. Я буду отвечать на вопросы.

— Дело ваше, — пожал я плечами и снова опустил глаза.

Прошло минут пять или шесть. Студенты увлечённо писали; лёгкое поскрипывание магических перьев не нарушало тишину, а наоборот, подчёркивало её. И вдруг я услышал стук, как будто небольшой угловатый предмет катился по твёрдой поверхности.

— Что происходит, господа? — снова поинтересовался я, отрываясь от чтения.

Мне никто не ответил.

Ещё через несколько минут лёгкий стук повторился, и на этот раз я точно определил виновника. Усмехнувшись про себя, я дождался третьего стука, а затем быстро встал и подошёл к Шувалову. Он как раз нырнул под стол и что-то судорожно искал у себя под ногами.

Когда он вынырнул из-под стола, я с любопытством смотрел на него.

— Что вы там потеряли? — с улыбкой поинтересовался я.

— Ничего, господин ректор, — пробормотал студент.

Я строго нахмурился:

— Не нужно меня обманывать, если не хотите, чтобы я отстранил вас от занятий. Покажите, что у вас в правой руке.

Шувалов нехотя разжал пальцы, и я увидел, что на его ладони лежит небольшой костяной кубик. Он был похож на игровой, только вместо точек на его грани чернели непонятные значки.

— Что это такое? — строго спросил я.

— Гадальная руна, — страдальческим голосом признался Шувалов.

— И для чего она вам? Не молчите, господин Шувалов, я всё равно от вас не отстану.

— Она подсказывает правильные ответы, — еле слышно признался Шувалов.

Он уткнулся взглядом в стол, избегая смотреть на меня.

— Очень любопытно, — удивился я. — И много ответов эта руна успела вам подсказать?

— Почти все, только два вопроса осталось.

— Позвольте, я взгляну на вашу работу, — сказал я. — И кубик тоже давайте сюда.

Шувалов не посмел спорить со мной, и я вернулся с добычей за свой стол. Первым делом покрутил в руках кубик. Значки на нём были похожи на тот, который я видел на деревянном кругляше из кармана Игната. Кубик был испачкан кровью, и я снова посмотрел на Шувалова:

— Здесь ваша кровь. Это получилось случайно, или вы намеренно испачкали руну?

— Специально, — вздохнул Шувалов. — Руну нужно активировать, иначе она не работает.

— Всё любопытнее и любопытнее, — кивнул я. — Что ж, давайте посмотрим вашу работу.

Я быстро пробежал глазами вопросы, затем вчитался внимательнее. Перечитал ещё раз и отложил листок в сторону.

— Вы сумели меня удивить, господин Шувалов. Все сорок восемь ответов — правильные. Это руна вам так помогла, или вы усердно учили?

— Я учил, господин ректор, — плачущим голосом признался Шувалов. — Честно. Но у меня в голове всё перепуталось, и я решил, что руна мне поможет. Что теперь со мной будет?

— Это мы решим в конце урока, — пожал я плечами. — Господа, как там ваши сочинения?

Почти все закончили работу, поэтому я собрал листки и обратился к студентам:

— Расскажите мне, что вы знаете об этих рунах, господа?

— А вы разве про них не слышали, Александр Васильевич? — изумился Долгоруков.

— Нет, — признался я. — Сегодня я впервые столкнулся с рунами, и мне стало любопытно.

— Эта магия появилась совсем недавно, примерно месяц назад, — улыбнулась Разумовская. — Но она сейчас в моде. Почти в каждой лавке сейчас можно купить рунный талисман или игральную руну, и даже украшения. Но ведь это ерунда, обыкновенная мода. Она скоро пройдёт.

— Это не ерунда, — неожиданно возразил Михаил Долгоруков. — Руны действительно работают. Только магия у них слабая, больше похожа на баловство.

— А мне эта магия не нравится, — негромко сказал Данила Изгоев. Молодой маг Крови серьёзно смотрел на меня.

— С магией Крови вообще нельзя обращаться легкомысленно.

— Вы что-то знаете об этих рунах? — заинтересовался я.

Изгоев покачал головой:

— Ничего. Когда они только появились в Столице, я пошёл в Незримую библиотеку, чтобы узнать о них побольше. Я причитал о скандинавской рунной магии и о прусской. Но там руны совсем другие, они не похожи на эти. Об этих значках в Незримой библиотеке нет ни слова.

— Ничего себе! — изумился я. — Вы серьёзно заинтересовали меня, господа. Надо же, в нашем городе появилась новая магия, а я о ней ничего не знаю. Нужно срочно это исправить. Господин Шувалов, где вы купили вашу игральную руну?

— В лавке на Мойке, возле Жёлтого моста, — угрюмо ответил Шувалов. — Это рядом с Портовым кварталом.

— Замечательно, — кивнул я. — Что ж, господа, отправляйтесь на следующую лекцию, а я съезжу в эту лавку, поговорю с её владельцем.

— А что с моей контрольной, Александр Васильевич? — осмелился спросить Шувалов. — Я её провалил?

— Будем считать, что сегодня одно чудо с вами всё-таки произошло, — улыбнулся я. — Поэтому вы остаётесь учиться в академии.

Глава 2

Увидев мой роскошный мундир, извозчик с поклоном распахнул передо мной дверцу мобиля.

— Куда едем, ваше высокопревосходительство? — почтительно поинтересовался он.

— К Жёлтому мосту, — ответил я.

— Так вам во дворец графов Бобчинских? — понимающе кивнул извозчик. — Садитесь, ваша светлость, мигом домчу.

Я покачал головой.

— Нет, мне нужна лавка, в которой торгуют рунными амулетами. Знаете такую?

— Найдём, ваше сиятельство, — заверил меня извозчик.

Профессор Зимин и Валериан Андреевич Чахлик с завистью смотрели на меня из окна Академии. Мои учебные дела на сегодня были закончены, а им предстояло возиться со студентами до самого вечера. Я помахал им рукой и уселся на заднее сиденье мобиля.

Перед тем как тронуть мобиль с места, водитель привычным движением прикоснулся к деревянному амулету, который висел у него на зеркальце заднего вида. Амулет точь-в-точь был похож на тот, который мы нашли в кармане Игната. Такой же деревянный кругляш с таинственным значком, только значок отличался.

— Что это за талисман? — поинтересовался я.

— Руна, ваше высокопревосходительство, — ответил извозчик. — Забыл, как называется. Она удачу приносит.

Он умоляюще посмотрел на меня в зеркальце.

— Как раз вчера со мной любопытный случай вышел. Хотите, расскажу?

Видно, извозчику от скуки хотелось поболтать с пассажиром. Мне это было на руку, я ведь собирался узнать как можно больше о рунах. Поэтому я доброжелательно кивнул:

— Если ваша история связана с руной, я с удовольствием её послушаю.

— Именно что связана, ваша светлость, — обрадовался извозчик. — Вот послушайте. Значит, вчера вечером стою я на Казанской, жду пассажиров. И садятся ко мне два молоденьких купчика. Оба крепко подвыпившие, видать, только из трактира. Вези, говорят, нас в Таврический сад. Там сегодня варьете.

Ну, в Таврический так в Таврический. Я руну на удачу потёр — и поехали мы. Купчики эти всю дорогу веселились. Один стекло опустил и давай проходим рожи корчить, а другой его подначивает.

Я хотел их урезонить, да куда там. Один говорит:

— У меня сегодня именины. Желаю гулять по полной.

А у меня, ваше высокопревосходительство, знаете, предчувствие такое нехорошее. Ну, думаю, или с деньгами обманут, или натворят чего-нибудь, а мне потом вместе с ними отвечать.

Добрались мы до Таврического сада благополучно. Они хотели, чтобы я у боковой калитки остановился, а меня как будто кто под руку толкнул. Подъехал к главным воротам. А там всегда городской дежурит, за порядком смотрит.

Я, значит, мобиль остановил, говорю:

— Приехали, господа хорошие.

А они — шасть на улицу, ловко, так, будто заранее сговорились, и хохочут.

— Мол, магия тебя отблагодарит за твою доброту. А у нас денег нет.

Я, конечно, за ними выскочил. Одного успел схватить, а второй бежать кинулся. Я городовому кричу:

— Держи вора!

Городовой расторопный оказался, сбил его с ног и сверху навалился. Так и скрутили обоих. Тут ещё полицейские подбежали и забрали голубчиков в участок. Ну и я с ними поехал. Так что вы думаете, ваша светлость? Полные карманы денег у них оказались, а платить не хотели.

Ну, пристав заставил их со мной рассчитаться и штраф им выписал за нарушение общественного порядка. А потом велел посадить их в камеру до утра, чтобы протрезвели. Вот как магия-то мне помогла!

— Так вы думаете, это руна вас выручила? — улыбнулся я.

— Конечно, руна, — убеждённо кивнул извозчик. — А что же ещё?

— А где вы взяли этот талисман? — поинтересовался я.

— Дочка младшенькая мне его подарила, — с нежностью сказал извозчик. — Талисман-то копеечный — деревяшка и больше ничего. Тут всё дело в магии. Меня сосед научил. Ты, говорит, на него кровью капни — и руна будет на тебя работать. Я так и сделал. И вот вам, пожалуйста: не обманула магия.

Я вам больше скажу, ваше высокопревосходительство: по этим рунам сейчас вся Столица с ума сходит. Некоторые пассажиры так первым делом и спрашивают:

— Есть ли у тебя, голубчик, защитная руна на мобиле?

Если нет — даже не садятся.

— И у вас такая руна есть? — уточнил я.

— А как же? — удивился извозчик. — Мы от других не отстаём. Пассажирам угодить для нас — первое дело.

За разговором мы выехали на набережную Мойки. По реке неторопливо скользили лодки и прогулочные катера. На другом берегу возвышался величественный дворец князей Юсуповых. До Смуты Юсуповы были одним из самых влиятельных родов Империи. Но затем выступили против императора, и последние представители рода сгинули в ссылке. Новые владельцы перестроили дворец в роскошный доходный дом. По слухам, квартиры в нём стоили немалых денег.

— Там полиция на набережной, ваше высокопревосходительство, — сказал извозчик. — Никак случилось что-то. Давайте я вас подальше высажу, чтобы вам удобнее было?

— Не нужно, — отказался я. — Остановите возле городских. Я хочу узнать, что случилось.

Извозчик остановил мобиль и снова распахнул мне дверцу.

— Вас подождать, ваша светлость? — почтительно предложил он. — Здесь Портовый квартал рядом, глухомань Быстро извозчика не найдёте, если понадобится. А я всего за рубль подожду, сколько скажете.

Видно, извозчику самому хотелось узнать, по какому поводу набережную оцепила полиция. Но и о своей выгоде он не забывал.

Я расплатился с ним и протянул ему рубль.

— В таком случае подождите.

Городовые перекрыли участок набережной как раз напротив рунной лавки. Один из них направлял в объезд немногочисленные мобили, другие сурово покрикивали на любопытных горожан. Я подошёл к одному из полицейских и поинтересовался:

— Что произошло?

— Господин Тайновидец? узнал меня городской. — И вас, значит, попросили приехать? Ну тогда, значит, дело нечистое. Убийство здесь случилось, ваше сиятельство. Хозяина рунной лавки пырнули ножом в спину и сбросили в реку.

— Ничего себе, — изумился я. — Это произошло прямо здесь, на набережной?

— Нет, в лавке, — поправил меня городской. — Уже потом его разбойник на улицу вытащил и в реку сбросил.

— А зачем? — ещё больше удивился я.

Городовой равнодушно пожал широкими плечами.

— Этого я не знаю, ваше сиятельство. С этим пусть господин Прудников разбирается. А моё дело — за порядком смотреть.

— Следователь Прудников уже здесь?

— А как же? Минут десять как приехал. Слышите?

В набережной были устроены гранитные ступеньки, которые вели к лодчному причалу. Оттуда и доносился голос Прудникова:

— Живо лодку и багры сюда! Нужно достать тело. Да пошевеливайтесь, пока Тайная служба не прикатила!

— Вы позволите мне взглянуть на место преступления? — спросил я городского.

Тот смущённо кашлянул в кулак.

— Я бы с радостью, ваше сиятельство, да только господин следователь ругаться будет. Он больше всего боится, как бы Тайная служба у него дело не перехватила. А вы ведь с Тайной службой работаете, это все знают.

— Не беспокойтесь, у меня есть все полномочия, и господину следователю об этом известно, — улыбнулся я.

— И то верно, — согласился городской и вежливо посторонился, пропуская меня к парапету.

Мёртвое тело плавало на середине реки лицом вниз. Под его левой лопаткой торчала рукоятка ножа.

Полицейские как раз отвязывали чью-то лодку, намереваясь выудить жертву из воды, а Прудников изо всех сил поторапливал их, озабоченно сверкая очками.

Несколько секунд я внимательно разглядывал картину происшествия, стараясь не упустить ни одной важной детали.

За моей спиной находилась рунная лавка, она помещалась на первом этаже доходного дома. Дверь лавки была распахнута, от неё к парапету набережной тянулась дорожка из кровавых капель.

На парапете я заметил отпечаток окровавленной ладони.

Справа от меня пересекал Мойку Жёлтый мост, а слева вдавилась в Голландский остров приземистая круглая башня портовой тюрьмы. На другом берегу Мойки приютился небольшой симпатичный особняк с круглой башенкой и двумя балконами. Для этого квартала, застроенного доходными домами, особняк выглядел необычно.

Я задержал на нём взгляд и тут же почувствовал, что кто-то смотрит на меня из раскрытого окна. За кружевными занавесками мелькнул чей-то силуэт, а затем окно захлопнулось.

Я задумчиво пожал плечами.

Скорее всего, жильцов особняка тоже заинтересовала суматоха на набережной. А может быть, они видели, что здесь произошло, перед тем как приехала полиция?

Нужно будет вежливо, но подробно их расспросить.

Полицейские наконец спустили лодку и подплыли к телу.

— Цепляйте его баграми, только осторожно! — скомандовал Прудников. — Вот так. Теперь втащите в лодку и везите его сюда.

— Добрый день, Степан Богданович, — окликнул я следователя.

Прудников живо повернулся и задрал голову. Когда он увидел меня, его круглое лицо перекосилось от досады.

— Александр Васильевич, а что вы здесь делаете? Кто вас вызвал?

Я вежливо улыбнулся.

— Не беспокойтесь, Степан Богданович, я здесь совершенно случайно. Ехал мимо, увидел полицейских на набережной и решил поинтересоваться, что произошло. Мне сказали, что убит хозяин рунной лавки.

— Я научу городских держать язык за зубами, — мрачно пообещал Прудников.

Я укоризненно покачал головой:

— Не стоит сердиться на ваших подчинённых, Степан Богданович. Они прекрасно знают, кто я такой, и не могли не ответить на мои вопросы. Так что вам удалось выяснить?

— Это самое обычное ограбление, господин Тайновидец, — с досадой сказал Прудников. — Ничего интересного для Тайной службы. Грабитель ворвался в лавку, ударил хозяина ножом в спину, перевернул там всё, забрал деньги, затем сбросил тело в воду и скрылся.

Прудникову трудно было говорить с запрокинутой головой. Он покраснел от натуги, но так и не предложил мне спуститься на причал. Я не стал дожидаться его приглашения и сам спустился к реке.

Здесь было немного прохладнее. В мутной воде медленно колыхались зелёные и бурые водоросли.

— Значит, убийство произошло в лавке? — уточнил я.

— Именно, — неохотно подтвердил Прудников. — Там всё забрызгано кровью. Не сомневайтесь, Александр Васильевич, мы быстро найдём того, кто это сделал. Здесь же в двух шагах Портовый квартал. Я уверен, что убийство совершил кто-то из его обитателей.

— А зачем он сбросил тело в воду? — поинтересовался я. — Он же должен был понимать, что этим привлечёт к себе внимание.

— Возможно, удар оказался не смертельным, — раздражённо пожал плечами Прудников. — Владелец выскочил из лавки и хотел позвать на помощь, а убийца догнал его и перебросил через парапет, чтобы он захлебнулся.

— Почему он не втащил тело обратно в лавку? — нахмурился я. — Это помогло бы ему выиграть время.

— Да откуда ж я знаю? — разгорячился Прудников. — Вот поймем его и обязательно спросим. Александр Васильевич, я вас уверяю — ничего магического в этом происшествии нет. Самое обычное убийство.

— Кто-нибудь слышал, как хозяин лавки звал на помощь? — поинтересовался я.

— Мы ещё не успели опросить всех жильцов, — нехотя признался Прудников. — Я только-только прибыл на место. Чего вы от меня хотите?

— Я хочу вам помочь и ничего больше, — примирительно улыбнулся я. — Работайте спокойно, Степан Богданович.

В этот момент полицейские подплыли к причалу. Двое из них удерживали лодку, чтобы она не опрокинулась, а двое других достали из неё мёртвое тело и положили на нагретый солнцем гранит. С одежды покойника ручьями текла вода.

— Интересно, как он оказался на середине реки, — задумчиво сказал я. — Здесь довольно широко.

— Тело отнесло течением, только и всего, — поморщился Прудников. — Прошу прощения за прямоту, Александр Васильевич, но вы ищите загадки там, где их нет.

— Может быть, — согласился я. — А что это у него в руке?

— Водоросли, ваше сиятельство, — доложил один из полицейских. — Видать, схватился за них, когда барахтался в воде, да так и не отпустил.

— Степан Богданович считает, что владелец рунной лавки был уже мёртв, когда его скинули в воду. Что-то здесь не сходится.

— Всё сойдётся, — угрюмо пообещал Прудников. — Дайте мне только найти того, кто ударил его ножом.

Он кивнул полицейским:

— Тащите тело наверх. Нужно отправить его в морг.

Мы поднялись обратно на набережную, и здесь следователя поджидал новый удар. Рядом с нами остановился мобиль Тайной службы, и из него вышла незнакомая молодая брюнетка с небольшим чемоданчиком. Строго сдвинув красивые брови, она деловито оглядела место происшествия и направилась напрямик к нам.

— Только этого мне не хватало, — прорычал Прудников. — Ну почему Тайная служба всё время лезет в мои расследования? Это вы их вызвали, Александр Васильевич?

— Нет, — честно ответил я.

Но Степан Богданович мне не поверил.

Брюнетка скользнула уверенным взглядом по форменному мундиру Прудникова.

— Господин следователь, это вы ведёте дело об убийстве? Позвольте представиться: эксперт Тайной службы Ирина Витальевна Суворова. Могу я осмотреть тело?

— Зачем? — неприязненно поинтересовался Прудников.

— Полковник Зотов приказал мне помочь вам с расследованием.

— Так я и думал, — фыркнул следователь. — Ну, знаете, Александр Васильевич, это уже ни в какие ворота не лезет.

Брюнетка тоже посмотрела на меня, и по её лицу скользнуло удивление.

— Позвольте представиться, — улыбнулся я. — Граф Александр Васильевич Воронцов. Рад знакомству, Ирина Витальевна. Я правильно понял, что вы временно замещаете Леонида Францевича?

— Наверное, — согласилась брюнетка.

На секунду она растерялась, но тут же взяла себя в руки.

— Граф Воронцов... Господин Тайновидец? Я много слышала о вас, но представляла совсем другим. Господин полковник не сказал мне, что вы будете здесь.

Её взгляд стал настороженным.

— Я оказался здесь случайно, — улыбнулся я. — Никита Михайлович ничего об этом не знает.

Ирина Витальевна недоверчиво прищурилась.

— Вы позволите мне осмотреть тело и место происшествия?

— Разумеется, — удивлённо кивнул я. — Действуйте, не обращайтесь на меня внимания.

— Чувствуйте себя как дома, не стесняйтесь, — язвительно подтвердил Прудников. — Если понадобится, найдёте меня в рунной лавке.

Он резко кивнул нам, пересёк мостовую и скрылся за дверью.

Ирина Витальевна быстро и уверенно осмотрела тело. Я заметил, что она обратила внимание на обрывки водорослей, зажатые в руке покойника, и на отпечаток окровавленной ладони на парапете. Доставать нож она не стала, но прикинула, под каким углом он вошёл в тело.

Закончив осмотр, Суворова кивнула городовым:

— Покойника доставьте в морг управления Тайной службы, там я им займусь.

Городовые принялись грузить тело в служебный мобиль, а Суворова подошла ко мне.

— Некоторые детали не сходятся, — деловитым тоном сказала она. — Судя по положению ножа, лезвие попало прямо в сердце. Этот человек должен был умереть к тому моменту, как его сбросили в воду. Но зажатые в его руке водоросли говорят о том, что он был ещё жив. Городовые сказали, что тело выловили на середине реки?

— Именно так, — кивнул я. — Господин следователь считает, что его отнесло течением.

— Этого не может быть, — уверенно заявила Суворова. — Здесь река поворачивает, и течение идёт от того берега к этому. Тело должно было принести к парапету.

— И что вы предполагаете? — поинтересовался я.

— Думаю, несмотря на смертельную рану, жертва пыталась спастись вплавь от убийцы, но у неё не хватило сил.

— Он надеялся переплыть реку с ножом в сердце? — удивился я.

— Выясним, — уверенно кивнула Ирина Витальевна. — Ваше сиятельство, я могу осмотреть лавку?

— А почему вы спрашиваете об этом меня? — удивился я.

— Действительно, — смутилась эксперт.

Я постарался сгладить неловкость вежливой улыбкой.

— Но я с удовольствием провожу вас. Мне тоже любопытно взглянуть на то, что произошло внутри.

Лавка была разгромлена — другого слова не подобрать. Убийца вытряхнул на пол содержимое ящиков и витрин. Повсюду валялись амулеты с рунными знаками, под ногами хрустели осколки и глиняные черепки.

— Я думаю, он искал ценности, — кивнула Суворова. — Обратите внимание, в кассе совсем нет денег. Только одна монета застряла между стенкой и дном ящика. А вот и кровь!

На полу возле прилавка подсыхала кровавая лужа. Кровь уже загустела и потемнела, но ещё не свёрнулась окончательно.

— Странно, — нахмурилась Суворова.

Присев на корточки, она осмотрела кровавое пятно и даже дотронулась до него пальцем. — Очень странно.

— Что вас удивило, Ирина Витальевна? — спросил я.

— Крови слишком много, — сказала она. — Я думаю, тело лежало здесь, пока убийца переворачивал лавку. Но почему убийца просто не оставил его здесь? Почему не добил? Для чего было тащить полумёртвого человека к реке и сбрасывать в воду?

— Да, мне это тоже интересно, — кивнул я. — А ещё интересно, куда подевался господин Прудников? Он сказал, что будет ждать нас здесь, в лавке.

— За прилавком есть дверь, — заметила Ирина Витальевна. — Наверное, господин следователь там.

— Идёмте, посмотрим, — кивнул я.

Как оказалось, дверь вела в мастерскую.

Скорее всего, именно здесь владелец рунной лавки изготавливал свои поделки. Об этом ясно говорил верстак, заваленный инструментами и заготовками.

Степан Богданович Прудников был здесь. Он сидел на стуле и встряхивал в руках небольшой холщовый мешочек. Затем доставал из него деревянные пластинки и аккуратно раскладывал их на верстаке.

— Что вы делаете, господин следователь? — резко спросила его Суворова. — Это улики, а вы трогаете их руками.

— Бросьте, — пренебрежительно отмахнулся Прудников. — Убийство произошло в лавке, а не здесь, там и ищите улики.

— Я забираю тело в свою лабораторию, — деловито сообщила ему Ирина Витальевна. — О результатах осмотра я доложу господину полковнику, а он известит вас, если посчитает нужным.

— Делайте что хотите, — с видом победителя усмехнулся Прудников. — Мне ваша помощь не нужна. Я уже знаю имя убийцы.

— А нам расскажете? — поинтересовался я.

— Ну уж нет, господин Тайновидец! Это моё расследование, а вы ищите сами.

Степан Богданович быстрым движением сгрёб деревянные пластинки обратно в мешок.

Глава 3

Степан Богданович Прудников был доволен собой и не скрывал этого.

— Я знаю имя убийцы, — повторил он, похлопывая ладонью по холщовому мешочку.

— Так-то, господин Тайновидец.

— Я правильно понимаю, что вы гадали на рунах? — недоверчиво усмехнулся я. — Степан Богданович, а вы уверены, что не ошибаетесь? Может быть, вы хотите посоветоваться?

— Не хочу, — Прудников радостно улыбнулся и смешно наморщил лоб. — Магия не может ошибаться. Уж вам ли это не знать, Александр Васильевич? Прошу меня извинить, я должен отдать распоряжение своим людям.

Следователь вышел из мастерской, не забыв прихватить с собой мешочек с рунами. Из-за двери я слышал его уверенные команды:

— Оцепление с набережной снять. Рунную лавку опечатать и поставить возле неё городского. Вот вы двое — поедете со мной к подозреваемому. Остальным приказываю вернуться на свои участки.

Мы с госпожой Суворовой остались вдвоём в мастерской рунной лавки.

— Что вы думаете об этом месте, Ирина Витальевна? — поинтересовался я.

Лицо Суворовой снова напряглось, как будто я бросил ей вызов. Она окинула мастерскую цепким взглядом.

— Думаю, что большинство амулетов хозяин лавки изготавливал прямо здесь. Помощника у него не было, он работал один. Если позволите дать вам совет, ваше сиятельство, я бы тщательно обыскала мастерскую.

— Зачем? — полюбопытствовал я. — Что вы хотите здесь найти?

— Перечень рунных знаков с пояснениями, — ответила Суворова. — Вряд ли хозяин лавки сам выдумал их, скорее откуда-то срисовал. Я вижу такие знаки впервые в жизни. А вы?

— Я тоже, — признался я.

— Если узнать, что они означают, это может дать нам рабочую версию.

— Согласен, — улыбнулся я. — У вас есть ещё предложения?

— Я предлагаю конфисковать все амулеты в качестве улики и доставить ко мне в лабораторию. Попробую разобраться, по какому магическому принципу они работают. Правда, это займёт какое-то время.

— Вы считаете, что убийство хозяина лавки связано с амулетами, которые он делал? — уточнил я.

— Вовсе не обязательно, — быстро ответила Суворова. — Но я бы не стала исключать эту версию.

— Думаю, господин полковник с вами согласится, — кивнул я.

На лице Ирины Витальевны промелькнуло облегчение, как будто она только что с трудом выдержала трудный экзамен.

Тем временем следователь Прудников вернулся к нам.

— Прошу вас покинуть помещение лавки, — сказал он. — Я собираюсь его опечатать. Ведь у вас нет официального разрешения на то, чтобы вести следствие?

— Нет, — согласился я. — Идёмте, Ирина Витальевна.

Мы вышли на улицу, и я снова пригляделся к особняку на другой стороне реки. В его окнах, вспыхивая весёлыми зайчиками, отражалось солнце.

— Позвольте дать вам совет, Степан Богданович, — сказал я Прудникову. — Поинтересуйтесь жильцами этого дома. Возможно, они видели что-то важное. Кто-то наблюдал за нами из окна, пока полицейские вылавливали тело.

— Благодарю вас, господин Тайновидец, но у меня свои методы, — нетерпеливо ответил Прудников.

Он запер лавку и уверенным взмахом руки запечатал её магической печатью. Затем быстро пошёл к мобиле, на ходу махнув рукой полицейским:

— Едем!

— Пока мы с вами работаем по старинке, Ирина Витальевна, полиция вовсю осваивает новые методы работы, — рассмеялся я. — Ловить убийцу при помощи гадальных рун на моей памяти они ещё не пробовали.

— Это выглядит очень глупо, — рассеянно согласилась со мной Суворова.

Похоже, она слушала меня вполуха, напряжённо думая о чём-то своём.

— Я собираюсь повидаться с Никитой Михайловичем, — сказал я. — Позвольте подвезти вас в управление? Извозчик уже ждёт.

Моё предложение снова заставило Суворову насторожиться. Но после секундной заминки она согласилась:

— Благодарю, ваше сиятельство.

Увидев меня с Суворовой, извозчик пришёл в полный восторг.

— Вы с барышней, ваше высокопревосходительство? — одобрительно кивнул он, открывая перед нами заднюю дверцу мобиля. — Куда прикажете? В ресторан или в театр? А может быть, сразу в гостиницу? Мигом домчу и болтать не стану.

Разумеется, насчёт последнего он бессовестно врал.

Ирина Витальевна снова сердито нахмурилась, и это меня развеселило.

— К сожалению, у нас не свидание, а деловая встреча, — сказал я извозчику. — Поэтому отвезите нас в управление Тайной службы.

— Понимаю, — почтительно кивнул извозчик и мигом уселся за руль.

Я сел на заднее сиденье рядом с Суворовой и почувствовал, что это её смутило.

— Вы, наверное, знаете всех извозчиков Столицы? — спросила она, чтобы скрыть смущение.

Получилось грубовато, но я весело улыбнулся.

— Да, мне часто приходится пользоваться их услугами. Да и новости они узнают быстрее, чем газетные репортёры. Скажите, Ирина Витальевна, вы ведь совсем недавно поступили в Тайную службу? Буквально на днях?

— Ничего подобного, — напряглась Суворова. — Я шесть лет прослужила в Вологодском управлении. Но в столицу прибыла только вчера, господин полковник вызвал меня приказом.

— Вот оно что, — понял я. — Значит, вы теперь замещаете Леонида Францевича?

— Это прежний эксперт? — нахмурилась Суворова.

— Да, — кивнул я. — Леонид Францевич Щедрин — мой хороший друг.

— Понимаю, — сухо сказала Ирина Витальевна и снова замолчала, глядя в окно.

Я чувствовал, что она о чём-то напряжённо размышляет.

Мы свернули на Галерную набережную. Справа мелькали дворянские особняки. На другом берегу реки тянулись дома Васильевского острова.

— Позвольте задать вам вопрос, ваше сиятельство, — неожиданно сказала Суворова.

— Задавайте, — улыбнулся я.

— Скажите, что стало с прежним экспертом? Где он теперь?

— Точно не знаю, — улыбнулся я. — Может быть, на острове посреди холодного Северного моря. А может быть, в магическом городе Лачанга, который находится в жаркой пустыне.

— Его отстранили от службы? — нахмурилась Суворова. — Или перевели в другое управление?

Я покачал головой.

— Ничего подобного. Леонид Францевич просто отправился в отпуск. Его не будет месяца полтора или два, затем он вернётся.

— Понимаю.

Ирина Витальевна машинально прикусила нижнюю губу, и я почувствовал её разочарование.

Пока мы разговаривали, извозчик то и дело поглядывал на нас в зеркальце и наконец предложил:

— Остановить возле кондитерской, ваше сиятельство? Осмелюсь доложить, здесь готовят изумительные эклеры. Пальчики оближете!

— Прямо-таки изумительные? — улыбнулся я.

— Наилучшие, — уверенно кивнул извозчик. — Сам их всегда покупаю. Моя жена и дочки их очень любят.

— Остановите, — решил я.

Извозчик остановил мобиль возле кондитерской, и я отправился за эклерами. Моё внимание привлекла рекламная надпись в витрине: «Найдите редкую руну и получите десять пирожных бесплатно».

— Что за редкая руна? — поинтересовался я, заказывая шесть эклеров.

— Это я сам придумал, ваше сиятельство, — смутился владелец кондитерской. — Видите ли, в каждую коробку с пирожным я кладу небольшой конверт с руной. Девять рун обычных, а одна — редкая.

— А редкая она потому, что вы печатаете её реже, чем другие руны? — догадался я.

— Покупателям это нравится, — смутился торговец. — Кроме того, если уж кому она попалась, то десять пирожных он получает без обмана.

— А как понять, какая руна редкая, а какая обычная?

— Редкая руна похожа на квадрат с хвостиком в правом нижнем углу. Она означает богатство.

— Сейчас увидим, — кивнул я, открывая коробку.

Под бумагой, на которой лежали пирожные, и в самом деле обнаружился небольшой незапечатанный конверт. Я развернул его и показал хозяину:

— Это ваша редкая руна, не так ли?

— Точно, она, — обрадовался хозяин лавки. — Повезло вам, ваша милость! Подождите минутку, сейчас я упакую ваш приз.

— А откуда вы вообще взяли эти руны? — поинтересовался я.

— Какой-то посетитель забыл на столике листок, — пожал плечами кондитер. — Там эти руны и были напечатаны.

— Вы знаете этого посетителя? Видели его раньше?

— Никогда. Но в этом нет ничего удивительного. Место здесь оживлённое, ко мне заглядывают не только местные жители.

— Я слышал, что руны нужно активировать кровью, чтобы они работали, — нахмурился я. — Вы случайно не добавляете кровь в ваши пирожные?

— Что вы, ваша милость! — испуганно побледнел кондитер. — Как можно? Это всего лишь забава. Игра, чтобы пирожные лучше покупали.

Он упаковал эклер и протянул мне коробку:

— Прошу вас.

С коробкой в руках я вернулся в мобиль. Ирина Витальевна по-прежнему сидела, напряжённо выпрямившись, и смотрела вперёд.

— Господин полковник обрадуется пирожным, — с улыбкой объяснил я ей. — Раньше за сладости в управлении всегда отвечал Леонид Францевич, но теперь его нет, и мне придётся взять эту нелёгкую ношу на себя.

Суворова повернулась ко мне:

— Могу я задать вам ещё один вопрос, ваше сиятельство?

— Сколько угодно, — добродушно согласился я. — Возможно, какое-то время нам с вами предстоит работать вместе. Конечно, если Никите Михайловичу понадобится моя помощь.

— Скажите, это господин полковник попросил вас приехать на место убийства? — требовательно спросила Суворова. — Я слышала, что вы умеете читать мысли и чувства других людей. Господин полковник попросил вас получше приглядеться ко мне, верно?

Я удивлённо покачал головой:

— Вы ошибаетесь, Ирина Витальевна. Ни о чём подобном Никита Михайлович меня не просил. Но не стану скрывать, он обязательно поинтересуется моим мнением о вас.

— Благодарю вас за честный ответ, — чопорно кивнула Суворова. — Что ж, мне тоже скрывать нечего. Я с отличием окончила Академию целителей в Вологде и поступила на имперскую службу сама, без всякой поддержки. Это было трудно, ваше сиятельство, потому что я женщина. Но у меня получилось. Мой начальник, капитан Тёмычев, дал мне отличную рекомендацию, и я полностью её заслужила. К слову, за шесть лет службы я ни разу не была в отпуске.

Выпалив это, она гордо вскинула подбородок и снова отвернулась к окну.

Извозчик поглядел на неё в зеркальце и сочувственно покачал головой.

— Нелегко вам пришлось, барышня, — заметил он. — Где ж такое видано? Молоденькая девушка — и на государевой службе.

— А вы считаете, что служить Империи могут только мужчины? — резко спросила Суворова. — Будьте добры, следите за дорогой.

Извозчик многозначительно округлил глаза и замолчал. Ирина Витальевна покосилась на меня:

— А вы что скажете, господин Тайновидец? — с вызовом спросила она.

— Скажу, что мы уже приехали, — улыбнулся я.

Не дожидаясь меня, Ирина Витальевна пошла к управлению. Ступала она твёрдо и гордо держала спину.

— Какова, — восхищённо прошептал извозчик, принимая у меня плату. — Барышня — огонь, ваше сиятельство!

Никита Михайлович Зотов очень удивился моему парадному мундиру. Но ещё больше он удивился, увидев, что мы с госпожой Суворовой приехали вместе.

— Так-так, — ухмыльнулся он, весело потирая руки. — Предполагаю, что вы познакомились на месте преступления? А это означает, что вместо сухого отчёта о заурядном бытовом

убийстве меня ждёт увлекательная история, полная магических происшествий. Жду с нетерпением.

Когда же я поставил на стол пирожные, хорошее настроение начальника Тайной службы подпрыгнуло буквально до потолка.

— Пожалуй, я не стану вызывать Леонида Францевича из отпуска, — решил он. — Вы вдвоём отлично его замените, а я отдохну от его ворчания. Присаживайтесь и рассказывайте, а я пока поставлю чайник. Ирина Витальевна, начинайте.

Суворова сухо доложила ему обстоятельства дела. Она не истратила ни одного лишнего слова и при этом не упустила ни единой подробности. Никита Михайлович в это время хлопотал над жаровней, так что Ирине Витальевне пришлось общаться со спиной господина полковника.

— Отлично, — не поворачиваясь, кивнул Зотов. — Ну и какие же у вас версии?

— Я всего лишь эксперт, — нахмурилась Суворова. — Я работаю с уликами, а не с предположениями. Думаю, после осмотра тела я смогу сказать вам больше. Господин полковник, разрешите мне вернуться в лабораторию?

— Вот ещё, — фыркнул Никита Михайлович. — Никуда я вас не отпущу, пока мы все вместе не расправимся с этими пирожными. Вам чай или кофе?

— Чай, — помедлив, решила Суворова.

— Вас, господин Тайновидец, я не спрашиваю. Вот ваш кофе, а вот свежее молоко.

Зотов наклонился и достал из-под стола бутылку молока.

— Вы всё-таки установили у себя в кабинете холодильный шкаф? — улыбнулся я.

— Разумеется, — кивнул Никита Михайлович. — Нужно потакать своим маленьким слабостям, иначе жизнь очень быстро станет совершенно невыносимой.

Перешучиваясь с Зотовым, я внимательно наблюдал за настроением эксперта. Похоже, Ирина Витальевна не знала, как себя вести, это её смущало и злило одновременно. Никита Михайлович не обращал на страдания Суворовой никакого внимания. Он с удовольствием съел пирожное, запил его чаем и кивнул мне:

— Теперь ваша очередь, господин Тайновидец. Что вы делали в рунной лавке?

— Я приехал, чтобы пообщаться с её владельцем и побольше узнать о рунной магии, — честно ответил я. — Сегодня я стал участником нескольких странных происшествий, связанных с рунами, и решил, что это неспроста.

— Расскажите подробнее, — предложил Зотов.

Я рассказал ему о том, как утром дом не впустил Игната, затем о неудавшейся хитрости Шувалова. Никита Михайлович внимательно слушал меня, изредка кивая.

— Мода на руны появилась неизвестно откуда и распространилась по Столице с небывалой скоростью, — сказал он. — Мне эта магия тоже кажется подозрительной. Но я до сих пор не разобрался, магия ли это или простое суеверие.

— Магия, — подтвердил я. — Вспомните, мой дом не хотел, чтобы руна оказалась в его стенах. Господин Шувалов при помощи руны дал правильные ответы на довольно-таки сложные вопросы, а он не отличается ни хорошей памятью, ни усердием к учёбе. Да и остальные студенты уверяли меня, что магия рун работает.

— Значит, вы считаете, что хозяина рунной лавки убил не просто грабитель? — нахмурился Никита Михайлович. — Его смерть связана с рунной магией?

— Господин Прудников с этим не согласен, — улыбнулся я.

— Господину Прудникову пора провериться у целителя, — поморщился Зотов. — Искать убийцу при помощи гадальных рун — до такого даже додуматься трудно!

Внезапно он посмотрел на Суворову, которая нервно крутила в руках чашку:

— Берите пирожные, Ирина Витальевна, не стесняйтесь.

— Я не ем сладкое, господин полковник, — несчастным голосом ответила Суворова.

— Сочувствую, — покачал головой Зотов. — Я прямо с порога отправил вас на место преступления и даже не спросил, как вы устроились в Столице.

— Я сняла номер в гостинице.

— Наверное, там вам не очень удобно, — посочувствовал Никита Михайлович. — Вам надо подыскать себе квартиру. Хотите, я дам вам выходной? Или два? Устроитесь как следует, а уж потом приходите на службу.

— Благодарю вас, господин полковник, но это лишнее, — с секундной заминкой отозвалась Суворова. — Мне вполне удобно в гостинице. Я готова работать, тем более что в лаборатории меня ждёт тело владельца рунной лавки. Разрешите идти? Я бы хотела немедленно начать вскрытие.

— Ну, как знаете, — удивился Зотов.

Вернее, он старательно сделал вид, что удивился, но обмануть меня у него не вышло.

— Спасибо за чай, — поблагодарила Суворова. — Надеюсь, к вечеру я смогу дать вам полный отчёт о состоянии тела.

Никита Михайлович проводил её внимательным взглядом. Когда за Суворовой закрылась дверь, он повернулся ко мне:

— Ну и что вы думаете о нашем временном эксперте, Александр Васильевич?

— Думаю, что ваши слова очень расстроили бы её, — улыбнулся я. — Девушка хочет остаться в столичном управлении, и ради этого она готова даже ночевать в лаборатории.

— Так и есть, — согласился Зотов. — Её начальник, подполковник Тёмычев, по секрету сообщил мне, что госпожа Суворова честолюбива, обидчива и колюча как ёж. К службе она относится безупречно, но общаться с ней — сущее мучение.

— В таком случае, для чего она понадобилась вам в Столице? — удивился я.

— Во-первых, мне нужен эксперт, пока господин Щедрин изволит отдыхать, — усмехнулся Зотов. — А Ирина Витальевна серьёзно относится к своему делу. Во-вторых, теперь Гаврила Семёнович Тёмычев будет моим должником. Я подарил ему два месяца спокойной жизни — такая услуга дорого стоит. А в-третьих... Впрочем, об этом пока рано говорить. Хотите ещё кофе?

— Хочу, — согласился я.

Зотов снова поставил джезvu на огонь.

— Прудников вряд ли найдёт убийцу, — сказал он. — Так что заниматься этим делом придётся нам с вами. Вы ведь примете участие в расследовании?

— Обязательно, — кивнул я. — Думаю, в первую очередь нам нужно допросить жителей окрестных домов. Возможно, кто-то из них видел убийцу. И ещё я бы обратил внимание на особняк на другом берегу Мойки, как раз напротив рунной лавки. Такой приметный дом с двумя балконами и круглой башенкой. Вы не знаете, кому он принадлежит?

— Нет, но могу выяснить, — ответил Зотов. — А почему этот дом вас заинтересовал?

— Кто-то наблюдал за нами из его окна, когда полиция доставала труп из реки, — объяснил я.

— Хорошо, я наведу справки, — согласился Никита Михайлович.

— А ещё я бы привлёк к расследованию господина Рябушинского. Вдруг призрак хозяина лавки отыщется на одном из столичных кладбищ?

— Хорошая идея, — кивнул Зотов. — С вами приятно работать, господин Тайновидец. От этих пирожных у меня разыгрался аппетит. Как вы смотрите на то, чтобы пообедать?

— Положительно, — улыбнулся я. — Но только в том случае, если обедать мы поедем ко мне. Уверен, вы соскучились по домашней еде.

— Ещё как соскучился, — признал Зотов. — Подождите минуту, кажется, полицеймейстер хочет со мной поговорить.

Никита Михайлович прикрыл глаза и внимательно прислушался к зову, а я тем временем неторопливо пил кофе.

— Обед откладывается, — неожиданно сказал начальник Тайной службы. — Не знаю как, но Прудников умудрился задержать убийцу, и тот уже во всём признался.

Глава 4

Никита Михайлович откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня.

— Александр Васильевич, я прошу вас поехать со мной в полицейский участок. Нужно допросить предполагаемого убийцу и самого следователя Прудникова тоже. Я хочу знать всю правду об этом убийстве. Поможете разобраться?

— Разумеется, — улыбнулся я.

В дверь постучали. Зотов поморщился, но ответил:

— Войдите.

На пороге появилась Суворова.

— Что у вас, Ирина Витальевна? — спросил Зотов. — Обнаружили что-нибудь интересное при осмотре тела?

— Так точно, господин полковник, — официальным голосом ответила Суворова. — На левом предплечье убитого несмываемой краской был нанесён непонятный рисунок. Я тщательно осмотрела его. Видно, что рисунок несколько раз обновляли. Видимо, владелец рунной лавки тщательно следил за тем, чтобы рисунок не стёрся.

— Некоторые люди любят разукрашивать себя, — нетерпеливо сказал Никита Михайлович. — С этим можно разобраться позже.

— Господин полковник, этот рисунок очень напоминает руну, — негромко добавила Суворова.

— И что? — удивился Зотов.

— Это не просто чернила. В рисунке была заключена какая-то магия. У меня есть дар целителя, поэтому я почувствовала её след. У меня есть версия, господин полковник. Разрешите доложить?

— Говорите быстрее, Ирина Витальевна, — кивнул Зотов.

— Я предполагаю, что именно эта руна помогла смертельно раненому владельцу лавки добежать до реки и даже проплыть несколько метров.

— Вот как? — прищурился Никита Михайлович. — Интересно. Я хочу взглянуть на этот рисунок.

— Прошу вас.

Суворова положила на стол перед Зотовым лист бумаги.

— Я тщательно срисовала руну.

Зотов взглянул на рисунок и недовольно нахмурился.

— Что вы можете сказать об этом, Александр Васильевич?

Я пожал плечами.

— Ничего. Странное переплетение линий, но я не знаю, что оно означает.

Никита Михайлович сложил листок и убрал его в карман.

— Вы поедете с нами, Ирина Витальевна, — решил он. — Я предчувствую, что нам может понадобиться помощь целителя.

— Слушаюсь, господин полковник, — кивнула Суворова.

— Возьмите с собой менталиста, Никита Михайлович, — посоветовал я. — Мало ли как обернётся дело.

— Верно, — согласился Зотов и резко поднялся из кресла. — Едем, господа!

Мысленные распоряжения Никита Михайлович отдавал на ходу, стремительно шагая по коридору управления с полужакрытыми глазами.

Мы вышли на улицу. Возле мобиля нас ожидали Артём Сергеевич и Юрий Горчаков.

— С моим помощником вы уже знакомы, — отрывисто сказал Зотов. — А это наш менталист, князь Юрий Николаевич Горчаков. Юрий Николаевич, познакомьтесь: временный эксперт Тайной службы Ирина Витальевна Суворова.

— Рад знакомству, — вежливо поклонился Юрий.

Суворова сухо кивнула в ответ. Она смотрела на Юрия с явной неприязнью.

— Господин полковник, вы позволите мне сесть впереди? — спросила она.

— Нет, — резко ответил Зотов. — Рядом со мной сядет господин Тайновидец. А вы разместитесь на заднем сидении, там достаточно места.

Горчаков открыл перед Суворовой дверцу, но она даже не взглянула на него.

Обиженно дёрнула плечом и уселась в мобиль.

Прежде чем запустить мотор, Зотов снова протянул мне рисунок.

— Посмотрите на него ещё раз, господин Тайновидец, — предложил он. — Проверьте свою интуицию, может быть, она что-нибудь вам подскажет.

Я молча кивнул и взял листок в руки. Несколько секунд внимательно смотрел на него, затем прикрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях.

Какая-то магия в этом рисунке определённо была. Мой магический дар откликнулся на неё еле слышным недовольным гудением. Я попытался понять, в чём сила этой магии. Но у меня ничего не вышло.

— Александр Васильевич, вы позволите мне взглянуть? — неожиданно спросил Юрий.

— Вы разбираетесь в рунах? — удивился я, передавая ему листок с рисунком.

— Когда-то я очень хотел стать могущественным магом, — сухо усмехнулся Горчаков. — Думаю, вы помните. Тогда я искал силу всеми возможными способами, и древние руны были одним из них. Я тщательно изучал древние письмена и даже пробовал приручить магию с их помощью.

— И как, получилось? — поинтересовался я.

— Вы же знаете, что нет, — усмехнулся Юрий. — Но руны я помню до сих пор.

Он взглянул на листок и уверенно заявил:

— Это не скандинавское письмо и не древнегерманское. Там совсем другие символы.

— Жаль, — поморщился Зотов.

— Ну, одно я могу сказать точно, — добавил Юрий. — Это не руна, а гальдрастав.

— Что? — удивился я.

— Гальдрастав, — по слогам повторил Ярчиков. — Соединение нескольких рун. По сути, целое заклинание, зашифрованное в одном рисунке.

— Только этого нам не хватало, — угрюмо сказал Зотов, не отрывая взгляд от дороги. — Получается, кто-то нашёл новый способ договориться с магией. И этот способ нам неизвестен.

— И не просто нашёл, а распространил его по всей Столице, — добавил я.

— Именно, — кивнул Никита Михайлович. — Чувствую, нам с вами предстоят непростые денёчки.

Через несколько минут Никита Михайлович остановил мобиль возле полицейского участка. У двери о чём-то разговаривали трое городских. Увидев нас, они замолчали и почти-точно вытянулись.

— Где следователь Прудников? — отрывисто спросил у них Зотов.

— Господин следователь в своём кабинете, — ответил один из городских.

Никита Михайлович махнул нам рукой:

— Идёмте, господа.

Но в эту секунду Прудников сам появился на крыльце. Наверное, кто-то из городских послал ему зов, увидев наш мобиль.

— Что вам угодно? — воинственно выпятив грудь, осведомился Прудников.

— Мне угодно допросить вашего арестанта, — сухо ответил Зотов. — А эти господа — со мной.

Прудников резко тряхнул головой, и его круглые очки сверкнули на солнце.

— Это ни к чему, — отважно заявил он. — Подозреваемый уже дал признательные показания, и я тщательно зафиксировал их в протоколе. Если вы настаиваете, я готов передать вам копию документа.

— Что? — изумился Зотов и тяжёлым взглядом уставился на Прудникова. — Вы отказываете мне в разговоре с арестованным?

Я попробовал урезонить следователя:

— Степан Богданович, дело куда серьёзнее, чем вам кажется. В этом преступлении замешана неизвестная магия. Позвольте нам пройти и поговорить с арестантом.

— Вы ошибаетесь, ваше сиятельство, — громко ответил Прудников. — Это обычное убийство с целью ограбления.

Его голос жалобно взвизгнул.

— Вы в своём уме, господин следователь? — наконец-то опомнился Зотов. — Я хочу допросить задержанного, и я его допрошу. Дайте сюда ключи от камеры, иначе я вас арестую.

— Я буду жаловаться господину полицмейстеру! — закричал Прудников. — Это полицейское расследование, и вы не имеете права его забирать!

Не трата лишних слов, Никита Михайлович сгрёб его за отворот мундира.

— Ключи от камеры сюда, быстро. Ну!

Прудников выхватил из кармана связку ключей и смешно вытаращил глаза.

— Не дождётесь, — смело заявил он в лицо Зотову, а затем размахнулся и швырнул ключи на другую сторону улицы. — Вот вам!

Никита Михайлович удивлённо покачал головой.

— Арестовать его, — коротко сказал он своему помощнику.

Затем оттолкнул Прудникова с дороги и вошёл в полицейский участок.

Тяжёлая стальная дверь камеры была надёжно заперта, но Никиту Михайловича это не остановило. Он ударил по двери кулаком, и она распахнулась с жалобным скрипом.

Мы вошли в камеру.

Арестант сидел на узкой койке, поджав ноги, и с испугом смотрел на нас. Он был худ и невзрачен. В узком подбородке и оттопыренных ушах проглядывало что-то лисье. Отросшие светлые волосы падали ему на лоб, одежда выглядела изрядно поношенной. Типичный обитатель Портового квартала.

Зотов сразу его узнал.

— Клещ, — оскалился он. — Евдоким Клещёв, трижды судим за разбой и грабёж. Приговорён к пожизненной каторге. Как же это сбежать-то ты умудрился?

— Не сбежал я, господин полковник, — льстиво затараторил Клещ. — Освободили по болезни за примерное поведение.

Он натужно закашлялся, старательно выдавливая из себя хрипы.

— Чахотку подхватил в руднике.

— Освободили, значит? — скривился Зотов. — А ты опять за старое принялся? Хозяина рунной лавки ты убил?

— Я, — быстро закивал Клещ. — Я всё скажу, только вы не сердитесь. Я убил. Ножом его ударил, он и помер.

— Зачем?

— Так деньги были нужны, — удивлённо объяснил арестованный. — Я так рассудил: если он амулетами торгует, значит, денег у него хватает. Я за его лавкой несколько дней следил. Видел, какие господа к нему заходят.

— А убил-то зачем? — нахмурился Зотов. — Мог бы ночью в лавку залезть и обчистить.

— Я пробовал, да у него на лавке магическая защита стоит, — объяснил Клещ. — Пришлось открыто идти. А нож я с собой взял, потому что он здоровый, а я больной. У меня чахотка.

— Говори подробно, как убивал, — прищурился Никита Михайлович.

— Скажу, всё скажу, — закивал Клещ. — Вошёл я, значит, в лавку, как будто покупатель. Ну и попросил его показать амулет, который позади него висел. Он повернулся ко мне спиной, а я ему нож в спину и всадил. Он сразу упал. Я думаю: «Ну, готов». Стал деньги искать. А он вдруг как вскочит! Выбежал на улицу и к реке, плюхнулся в воду и поплыл. Только не доплыл, сердешный.

— И ты его догнать не пытался? — уточнил Зотов.

— Да куда там, ваше высокопревосходительство? — удивился Клещ. — У меня ноги от страха отнялись. Где это видано, чтобы покойник бегал? А может, он и не покойник был? Может, промахнулся я? А он уже потом сам того — утоп. Может, мне снисхождение выйдет?

Клещ угодливо улыбнулся Зотову.

— Вы уж похлопочите за меня перед судом. А я всю правду скажу, как есть. И на каторгу пойду, не сомневайтесь. Мне не привыкать.

Клещ говорил бойко и напористо. Он как будто старался убедить Зотова в своей виновности. Такая настойчивость выглядела подозрительно, и Никита Михайлович это заметил. Он повернулся ко мне:

— Что скажете, Александр Васильевич? У меня ощущение, что Клещ водит нас за нос или кого-то выгораживает.

— Он вам не врёт, — ответил я. — Просто не договаривает что-то важное.

— Это о чём таком важном ты не хочешь мне говорить, Клещ? — напоказ удивился Никита Михайлович. — Может быть, ты врешь, что хотел ограбить лавку? Может быть, кто-то приказал тебе убить её хозяина? Кто?

— Не вру я, господин полковник, — вытаращил глаза Клещ. — Магией клянусь! Да при мне и деньги нашли, которые я в лавке взял.

Он перевёл взгляд на меня:

— Не вру, ваше сиятельство!

— Скажите, Клещ, у вас есть при себе рунный амулет? — поинтересовался я.

И тут же ощутил мгновенный всплеск страха в душе убийцы.

— Есть, — помедлив, кивнул Клещ. — Только у меня его господин следователь забрал при обыске. Да это пустяковая штука, ваше сиятельство. Просто оберег на удачу.

— То есть сейчас рунный амулет не при вас? — прищурился я.

— Нет, — замотал головой Клещ. — Говорю же вам, следователь забрал.

— И тем не менее говорить нам правду вы не хотите, — задумался я. — Что ж, снимайте куртку и рубашку.

— Это ещё зачем? — изумился Зотов.

— На теле мертвеца был нанесён рунный рисунок, — напомнил я. — Как вы его называли, Юрий Николаевич?

— Гальдрастав, — сказал Горчаков.

— Вот-вот, — кивнул я. — Гальдрастав. Мне кажется, подобный рисунок может быть и у Клеща. Именно он мешает господину Клещёву сказать нам правду.

— Раздевайся, — прищурился Зотов. — И не вздумай упираться, иначе я сам тебя раздену.

Клещ метнул на меня затравленный взгляд, но понял, что снисхождения не будет, и принялся угрюмо расстёгивать пуговицы.

— Да пожалуйста!

Куртку он положил на койку, а рубашку сбросил прямо на пол.

— Ничего себе, — присвистнул Никита Михайлович, когда Клещ повернулся к нам спиной.

Рунический рисунок на его теле и в самом деле был. Только его не нарисовали, а вырезали ножом прямо на коже. Шрамы были багровыми, они появились совсем недавно.

— Ирина Витальевна, взгляните, — кивком пригласил Зотов. — Как вы думаете, когда его разукрасили?

— Этим шрамам три или четыре недели, — сказала Суворова. — Точнее сказать трудно.

— И кто ж тебя так изувечил? — поинтересовался Зотов.

— Это к делу вовсе не относится, господин полковник, — торопливо заговорил Клещ. — Ну, перекинулись мы с ребятами в картишки. Мне раз не повезло, другой — все деньги спустил, а отыгаться хочется. Вот я Лёшке Хромому и предложил: если выиграю, он мне денежки обратно вернёт. А если нет — руну на спине вырежет.

— И что? — неласково нахмурился Зотов.

— Ну как что? — очень правдоподобно развёл руками Клещ. — Снова проиграл, вот и пришлось спиной расплачиваться. А потом лекарю, последние медяки отдал. Остался на мели, вот и пришлось лезть в рунную лавку. Всё же сходится, господин полковник. Что вам ещё надо? Я от своих злодеяний не отрекаюсь.

Никита Михалыч снова взглянул на меня. Я молча покачал головой.

— Чо-то здесь нечисто, — сказал Зотов. — Ну ничего, сейчас наш менталист с тобой разберётся. Начинайте, Юрий Николаевич.

— Не надо, господин полковник! — попытлся не ожидавший этого Клещ. — Зачем это? Я убил, так судите меня. А моя спина никого не касается.

— Успокойтесь, — мягко сказал ему Юрий.

Клещ испуганно замер, словно кролик, которого выхватил из темноты свет магического фонаря.

— Вы в безопасности, — продолжил Горчаков. — Вам ничто не угрожает. Вы ничего не боитесь. Вам нужно только ответить на наши вопросы.

На лице Клеща появилось сонно-туповатое выражение. Его дыхание стало размеренным, как у спящего человека.

— Отвечайте на вопросы, — мягко сказал Юрий. — Говорите всю правду.

— Хорошо, — равнодушным голосом согласился Клещ.

Юрий кивнул Зотову:

— Прошу вас, господин полковник.

— Ты убил хозяина рунной лавки? — спросил Зотов.

— Я, — кивнул Клещ.

— Ты был один или с кем-то ещё?

— Один.

— Ну хорошо. А зачем ты его убил?

— Так было нужно, — ответил Клещ.

— Кому нужно? — поинтересовался Зотов.

Арестованный промолчал. Никита Михайлович переспросил громче:

— Кому это было нужно?

— Я не знаю, — сказал Клещ.

Он смотрел прямо перед собой, на его равнодушном лице шевелились только губы.

— Кто вырезал руны на твоей спине? — раздражённо спросил Никита Михайлович.

— Я не знаю, — прежним голосом повторил Клещ.

— Огненные демоны, — выругался Зотов. — Что-то я сегодня туго соображаю. Господин Тайновидец, может, вы что-то узнаете у этого молодчика?

— Попробую, — кивнул я.

Клещ терпеливо ждал. После того, как Юрий наложил на него ментальное заклятье, арестант даже не пошевелился.

— Как эта руна появилась у вас на теле? — спросил я.

— Не помню, — ответил Клещ. — Было больно и темно.

— Хорошо, — терпеливо сказал я. — Пойдём по порядку. Что вы помните перед тем, как она появилась? Что вы делали?

— Я хотел ограбить дом. Пошёл туда ночью один. Я знал, что этот дом пустой. Я открыл окно и залез внутрь. Там было тихо и пахло пылью. А потом я ничего не помню. Только боль и темнота.

— Ну, это уже что-то, — хмыкнул Никита Михайлович. — Давай, Клещ, говори, что это был за дом? Где он находится? Улица, адрес?

Внезапно Клещ широко распахнул глаза. Я увидел побелевшие глазные яблоки с красными прожилками сосудов. Клещ схватился руками за горло и захрипел, потом рухнул на пол.

— Что это с ним? — изумился Зотов. — Ирина Витальевна, помогите ему!

Суворова быстро подбежала к убийце и наклонилась над ним, но было уже поздно.

По телу Клеща пробежала судорога, он дёрнул ногой и застыл, глядя слепыми глазами в низкий потолок камеры. Ирина Витальевна схватила его за руку и тоже замерла.

— Умер? — с досадой спросил Зотов. — Госпожа эксперт, что вы молчите?

— Он не умер, — с запинкой ответила Суворова. — Это... Я никогда такого не видела.

— Да что там ещё? — Никита Михайлович шагнул вперёд и удивлённо выругался: — Ледяные демоны! Господин Тайновидец, взгляните-ка на это!

Я подошёл ближе и сразу понял, что напугало Суворову. Клещ не умер — он превратился в каменную статую, замершую в нелепой позе. Кожа убийцы стала серого оттенка, на ней проступили тонкие каменные прожилки. Я осторожно дотронулся до его щеки. Камень, холодный и гладкий. — Это руна его так преобразила? — хмуро поинтересовался Никита Михайлович. — Скорее всего, — кивнул я. — Других объяснений у меня нет.

Глава 5

— Это вы... — вдруг сказала Суворова. — Вы сделали это.

Её била крупная дрожь.

— Что мы сделали? — удивлённо поинтересовался Никита Михайлович.

Суворова повернулась к нему:

— Вы приказали менталисту его допросить, а этого нельзя было делать. Он был живой, а теперь он умер.

— Не умер, а окаменел, — спокойно поправил её Зотов. — И не забывайте, это убийца. Он человека зарезал.

— Всё равно, — прошептала Суворова. — Нельзя же так.

Она резко отвернулась от нас и выбежала из камеры.

— Юрий Николаевич, будьте добры, успокойте нашего эксперта, — сказал Зотов Горчакову.

Юрий торопливо вышел вслед за Суворовой.

— Чего-то подобного я и ожидал, — негромко заметил Зотов.

— Вы заранее угадали, что преступник превратится в статую? — удивился я.

— Нет, я говорю про госпожу Суворову, — поморщился Никита Михайлович. — Она неспроста не любит менталистов. Пятнадцать лет назад её брат участвовал в сомнительных студенческих сборищах. Молодые люди собирались, выпивали и болтали о том, о чём болтать не следует.

— Например? — поинтересовался я.

— Например, о том, как нужно по-новому переустроить государство. Разумеется, Тайная служба заинтересовалась этими идеями, и решила побеседовать с господами реформаторами. В том числе, и при помощи менталистов.

— Их судили? — нахмурился я.

— Нет, — усмехнулся Зотов. — Кроме крамольных речей там ничего не было, поэтому студентов вежливо попросили больше так не делать и отпустили по домам. Но на брата госпожи Суворовой разговор с менталистом произвёл сильное и не очень приятное впечатление. А Ирина Витальевна привязана к своему брату и до сих пор переживает за него.

— Так она пошла в Тайную службу для того, чтобы защищать подозреваемых от менталистов? — изумился я.

— В том числе, — кивнул Зотов.

— И её приняли?

— А почему нет? Она хороший эксперт, и делает свою работу на совесть.

— Вы знали о её нелюбви к менталистам и специально взяли её сегодня с собой? — спросил я.

— Разумеется, — спокойно ответил Никита Михайлович. — Правда, на такое представление я не рассчитывал, но тем лучше. Теперь ей будет о чём подумать.

Никита Михайлович наклонился над статуей, в которую превратился Клещ, и попытался её приподнять.

— Тяжёлый, — удивился он. — Артём Сергеевич, вызови сюда парочку магов воздуха, а я пока подумаю, куда доставить это произведение искусства. Кстати, куда ты подевал господина Прудникова? Он мне нужен.

— Господин следователь в своём кабинете, — ответил помощник. — Я запретил ему выходить в коридор под страхом ареста.

— Хорошо, — довольно кивнул Зотов. — Сейчас мы с ним поговорим.

Степан Богданович Прудников не бездельничал. Сидя за своим письменным столом, он усердно строчил какую-то бумагу.

— Что вы там пишете? — поинтересовался Зотов, когда мы вошли в кабинет.

— Жалобу на имя господина полицмейстера, — с достоинством ответил Прудников. — На самоуправство Тайной службы и лично ваше, господин полковник.

— Замечательно, — равнодушно кивнул Никита Михайлович. — Потом пришлите мне копию, любопытно будет ознакомиться с вашими идеями. А сейчас ответьте мне на несколько вопросов. Предупреждаю вас, господин следователь, это не просьба, а приказ. В случае неповиновения вы будете арестованы, и, поверьте, я найду, в чём вас обвинить. Вы меня поняли?

Зотов говорил веско и размеренно. От его слов веяло такой ледяной угрозой, что Прудников нервно сглотнул.

— Понял.

— Хорошо, — кивнул Никита Михайлович. — Вопрос первый: как вы узнали, что убийца — Клец? Только не вешайте мне лапшу на уши, что вы что-то там поняли по уликам, я всё равно не поверю. Говорите правду.

— Мне сказали об этом руны, — насупился Прудников.

— Какие именно? — заинтересовался Зотов. — Где они? Покажите.

Степан Богданович достал из ящика стола знакомый мне холщовый мешочек и брякнул его на стол перед Зотовым.

— Вот.

— Замечательно.

Никита Михайлович развязал мешочек, вытащил оттуда одну из деревянных пластинок и показал мне:

— Видите, Александр Васильевич? Очень любопытная вещь. На одной стороне — руна, на другой — буква.

— Это гадальные руны, — сказал Прудников. — Я вытащил несколько костей, и буквы на них сложились в кличку.

— Понятно, — кивнул Никита Михайлович. — И вы им сразу же поверили?

— А почему нет? — сверкнул очками следователь. — Это же магия, она даёт подсказки. Вот господин Тайновидец может вам подтвердить. В любом случае я решил проверить и оказался прав. Когда мы задержали Клеца, он сразу во всём признался. И деньги мы у него нашли, и несколько амулетов из той самой лавки.

— Где эти амулеты? — поинтересовался Зотов.

— Здесь. Но это улики.

— Ну так давайте их сюда.

Прудников неохотно выложил на стол несколько медальонов.

Зотов придвинул их к себе.

— Вот этот выглядит поношенным, — заметил он. — На нём грязь и пятно крови. Видимо, именно его Клец носил с собой на удачу. Остальные поновее. Ладно, разберёмся.

Никита Михайлович стрёб все амулеты в карман, а затем посмотрел на Прудникова:

— А теперь, господин следователь, раздевайтесь.

— Что? — непонимающе переспросил Прудников.

— Одежду снимайте, — нетерпеливо повторил Зотов. — Мы должны осмотреть ваше тело.

Прудников перевёл испуганный взгляд на меня.

— Так нужно, Степан Богданович, — кивнул я. — На теле Клеща мы обнаружили руну, которую кто-то вырезал ножом. Когда мы попытались узнать, кто это сделал, Клещ превратился в камень.

— Как в камень? — севшим голосом спросил Прудников.

— Вот так, — кивнул я. — Вместо живого арестанта в вашей камере сейчас каменная статуя. Мы хотим убедиться, что на вашем теле нет руны, и мы можем спокойно задавать вам любые вопросы. Снимите одежду, Степан Богданович.

Дрожащими руками Прудников медленно расстегнул ворот мундира.

Через пять минут мы с Никитой Михайловичем убедились, что на теле полицейского следователя нет никаких рун. Зотов кивнул:

— Одевайтесь. Ваш арест я отменяю, а дело об убийстве владельца рунной лавки забираю себе. Но о вашем деятельном участии непременно доложу императору. Только при одном условии.

— Не мешать вам? — мрачно спросил Прудников, натягивая на себя штаны.

— И это тоже, — усмехнулся Зотов. — Нет, я говорю о другом. Сообщайте мне о любом подозрительном происшествии, которое связано с рунами и рунной магией. Не бойтесь, вашу славу я не отниму. Наоборот, помощь Тайной службе даст вам больше возможностей отличиться, чем эта бессмысленная борьба.

— Хорошо, — осторожно согласился следователь.

И словно в оправдание себе добавил:

— Я же не знал, что всё так обернётся.

Никита Михайлович встряхнул холщовый мешочек и наугад выложил на стол несколько деревянных пластинок. Затем поменял их местами и мрачно усмехнулся:

— Так я и думал. Взгляните, господин Тайновидец.

На столе лежали в ряд четыре пластинки. Вырезанные на них буквы образовали короткое слово:

“Бред”.

— Разберёмся, Никита Михайлович, — улыбнулся я.

Когда мы с Никитой Михайловичем вышли в коридор полицейского участка, я заметил:

— Время к вечеру. Предлагаю сделать перерыв в делах и пообедать.

— Да, перекусить на скорую руку не помешает, — думая о своём, согласился Зотов. — Сейчас я отдам распоряжение своим людям, а потом мы с вами заглянем в какой-нибудь трактир.

— Я говорю не о перекусе, а о настоящем обеде, — возразил я. — И хочу предложить остальным присоединиться к нам.

— Зачем? — непонимающе взглянул на меня Зотов.

— Поверьте, для этого есть причины.

Мы вышли на улицу. Двое магов воздуха грузили окаменевшее тело Клеща в кузов грузового мобиля. Магами руководил помощник Зотова.

— Осторожнее, не расколите его, — выговаривал он магам. — Это живой человек, а не статуя.

Ирина Витальевна Суворова сидела на садовой скамейке и сердито смотрела куда-то вдаль. Юрий Горчаков с растерянным видом топтался неподалёку. Похоже, ему не удалось выполнить поручение Зотова и успокоить эксперта.

Хороша команда, нечего сказать.

Никита Михайлович заговорил со своим помощником, а я воспользовался свободной минутой и послал зов Лизе.

— Привет, дорогая. Ты дома?

— Да, — ответила Лиза. — Проверяю рассказ о твоих приключениях в Лачанге, прежде чем отправить его в редакцию “Магических сплетен”. Ты приедешь к обеду?

— Не только приеду, но и привезу с собой гостей, если вы с Прасковьей Ивановной не возражаете. А также очередную магическую историю, которую тебе будет любопытно послушать.

— Вот здорово! — обрадовалась Лиза. — Прасковья Ивановна будет счастлива. Она всё время ворчит, что мы редко приглашаем гостей. Я помогу ей с обедом, а рассказ подождёт.

— Ты золото, — улыбнулся я. — Тогда я скажу гостям, что мы готовы их накормить.

Тело Клеща к этому времени уже погрузили в мобиль, и Никита Михайлович нетерпеливо поглядывал на меня. Я подошёл к нему.

— Приглашаю вас и всех остальных пообедать у меня дома. Заодно поговорим о предстоящем расследовании.

— Светский обед? — недовольным голосом фыркнул Никита Михайлович. — К чему это? Бесплезная трата времени.

— Не бесплезная, а необходимая, — возразил я. — Чтобы поймать того, кто устроил эту заварушку с рунной магией, нам потребуется работать всем вместе. А совместная работа идёт легче, если у её участников нет обид и претензий друг к другу.

— Мы на службе, — поморщился Зотов. — Какие ещё претензии?

— Обыкновенные человеческие претензии, — улыбнулся я. — Их не так-то просто спрятать под служебным мундиром. Кроме того, я не понимаю, почему вы так упираетесь. Ехать до моего дома немногим дольше, чем до хорошего трактира, а готовит Прасковья Ивановна не в пример лучше.

— Да это я по привычке, — признался Никита Михайлович. — Когда я не понимаю, с какого конца браться за дело, у меня всегда портится настроение. А так-то вы правы, господин Тайновидец.

— Вот и хорошо, — кивнул я.

И повернулся к помощнику Зотова:

— Артём Сергеевич, вас я тоже приглашаю.

— Почту за честь, ваше сиятельство, — вежливо поклонился Артём Сергеевич.

Юрий Горчаков не слишком обрадовался моему приглашению.

— Что за занозу к нам прислали? — проворчал он. — Она, видите ли, настолько не любит менталистов, что даже не желает разговаривать с одним из них.

— У госпожи Суворовой есть на то причины, — сочувственно кивнул я. — Но вам всё-таки придётся найти общий язык. Как ни крути, пару месяцев нам предстоит работать вместе.

— Я бы хотел, чтобы Леонид Францевич скорее вернулся, — признался Юрий.

— Да, я тоже по нему соскучился, — согласился я. — Но сейчас есть другие неотложные дела. За обедом нам нужно обсудить предстоящие расследования.

— Это другое дело, — успокоился Юрий. — Благодарю за приглашение, Александр Васильевич.

Время наших разногласий давно миновало, и мы могли считать себя хорошими приятелями. Но Юрий Горчаков никогда не забывал подчёркивать своё уважительное отношение ко мне.

Труднее всего было уговорить Суворову. Когда я подошёл к ней, она даже не повернула головы, так и смотрела обиженно на другую сторону бульвара.

Интересно, на что она обижалась? На магию? Или просто на весь несправедливый белый свет?

— Мы собираемся вместе пообедать, Ирина Витальевна, — улыбнулся я. — На правах хозяина приглашаю вас присоединиться к нам.

— Благодарю вас, я не голодна, — ровным голосом ответила Суворова.

За её нарочитым спокойствием я безошибочно почувствовал сильное напряжение.

— Это будет не просто обед, а рабочее совещание, — объяснил я. — Нам подвернулось интересное дело, и вам тоже предстоит участвовать в расследовании.

— Насколько я знаю, рабочие совещания полагается проводить в служебном кабинете, — заметила Ирина Витальевна.

Я покачал головой.

— Не всегда. Вы позволите присесть?

Суворова молча кивнула, и я опустился на скамейку рядом с ней.

— Мы с вами знакомы всего несколько часов, но я успел заметить, что вы хороший эксперт и ответственно подходите к своей работе, — сказал я. — Могу вас заверить, что в столичном управлении Тайной службы работают профессионалы, и наши менталисты не исключение. Знаете, чем они занимаются большую часть времени?

— Выбивают признание из людей, которые не могут им сопротивляться, — презрительно обронила Суворова.

— Нет, — мирно улыбнулся я. — В девяти случаях из десяти наши менталисты помогают установить невиновность подозреваемого. Тем самым они не позволяют совершить судебную ошибку, экономят время и нервы законопослушных граждан. Это очень нужная работа, поверьте.

— Всё равно, то, что сегодня произошло, было ужасно, — упрямо дёрнула плечом Суворова.

— Такое случается, — кивнул я. — Мы с вами живём в магическом мире. А это значит, что вокруг всегда найдутся люди, которые обращаются с магией слишком своенравно и неосторожно. Но винить в этом Юрия Николаевича несправедливо.

— Наверное, вы правы, — помедлив, согласилась Суворова.

Потом впервые за время нашего разговора посмотрела на меня.

— Вы сказали: «на правах хозяина». Что это значит?

— Это значит, что я приглашаю всю Тайную службу к себе на обед, — улыбнулся я. — И вас в том числе. Посмотрите, как я живу.

Я проводил Суворову к мобилу и великодушно уступил ей переднее сиденье.

— Теперь мы можем ехать? — поинтересовался Никита Михайлович.

— Ещё минуту, — сказал я. — Приглашу Степана Богдановича пообедать с нами.

Я вернулся в полицейский участок. Прудников по-прежнему сидел за своим столом. Бумаги перед ним не было. То ли он закончил свою жалобу полицмейстеру, то ли передумал её писать.

— Вы что-то забыли, господин Тайновидец? — вялым голосом поинтересовался он, когда я вошёл в кабинет.

— Я заглянул затем, чтобы пригласить вас пообедать с нами, — объяснил я. — А заодно обсудить предстоящее расследование.

— А зачем вам что-то обсуждать со мной? — устало удивился Прудников. — Я обычный полицейский следователь, которому не по чину перечить Тайной службе. Достаточно отдать мне приказ, и я выполню его на совесть, не сомневайтесь.

Видно, сегодня день уязвлённых самолюбий, подумал я.

А вслух сказал:

— Я не сомневаюсь в вашей исполнительности, Степан Богданович. Но в ближайшее время нам понадобятся и другие ваши качества. Например, умение быстро соображать и решительно действовать. Тайной службе нужна помощь полиции, и Его Величество высоко оценит вашу готовность работать вместе.

— Спасибо, — вздохнул Прудников.

— За что? — удивился я.

— За то, что не заставили меня раздеваться перед вашим экспертом, — объяснил Степан Богданович.

И поднялся из-за стола.

Лиза и Уголёк встретили нас возле калитки. Я познакомил Лизу и Суворову, и женщины с любопытством посмотрели друг на друга.

— Рада знакомству, Ирина Витальевна, — улыбнулась Лиза.

— Взаимно, — вежливо кивнула Суворова.

— Ирина Витальевна, прежде чем войти, дотроньтесь, пожалуйста, до ограды, — попросил я. — Такая уж у нас традиция.

Охранная магия? — спросила Суворова. — Понимаю.

Она послушно дотронулась ладонью до чугунных прутьев. Бронзовые колокольчики на ограде приветливо зазвенели, давая понять, что всё в порядке.

— Прошу вас, проходите, — улыбнулся я, открывая калитку.

— Это ещё что? — неожиданно подал голос Степан Богданович. — Когда я впервые без спроса ввалился в дом господина Тайновидца с обыском, его особняк провёл меня по таким закоулкам, что до сих пор вспоминать страшно.

Суворова недоверчиво взглянула на следователя, потом посмотрела на меня.

— Степан Богданович не шутит, — с улыбкой объяснил я. — У меня магический дом, и не все гости ему нравятся. Сегодня утром он даже Игната не хотел впускать. Я еле-еле его уговорил.

— Однажды он и вас не впустит, Александр Васильевич, — сухо рассмеялся Зотов. — И тогда вам придётся ночевать на скамейке в парке.

Дом тут же прислал мне ментальный сигнал, чтобы показать, что он не согласен с Зотовым.

— Это просто шутка, — беззвучно ответил я. — Никита Михайлович старается разрядить напряжение.

Нужно сказать, Зотову это удалось. Гости и в самом деле почувствовали себя свободнее.

— Обед будет через полчаса, — сказала Лиза. — Прасковья Ивановна печёт какие-то изумительные булочки, их нельзя вынимать из печи раньше времени.

— В таком случае мы подождём в гостиной, — решил я.

Глава 6

Обед получился восхитительным. На первое Прасковья Ивановна подала густой суп из чечевицы с поджаренным беконом и острыми колбасками. На второе — паровые котлетки из судака с нежнейшим картофельным пюре. А затем на столе появились те самые великолепные булочки: воздушное слоёное тесто, внутри — начинка из лимонного джема с мёдом, снаружи — сладкая обсыпка.

Юрий Горчаков восхищённо покачал головой.

— Наш повар готовит намного хуже, — признался он. — А ведь отец выписал его из Парижа. Там он работал в лучших ресторанах.

— С едой Прасковьи Ивановны никакие рестораны не сравнятся, — сказал Прудников.

Говорил он неразборчиво, потому что даже во время разговора не мог оторваться от еды. Степан Богданович расправился с котлетой, нерешительно посмотрел на меня, затем не удержался и взял ещё одну булочку.

— Жаль, что Александр Васильевич так редко устраивает званые обеды, — вздохнул он. — А может быть, это и к лучшему? Иначе мне давно пришлось бы шить новый мундир, старый я бы попросту не влез.

Я покосился на Суворову. За столом Ирина Витальевна почти всё время молчала, ела медленно и аккуратно. Это была не просто дань хорошим манерам: эксперт действительно наслаждалась едой. Я даже уловил в её эмоциях некоторую растерянность. Очевидно, дома Ирина Витальевна привыкла обедать проще.

Никита Михайлович по своей привычке ел быстро и сосредоточенно. Но и он благодарно кивнул, отодвинув от себя тарелку:

— Спасибо, Прасковья Ивановна. Обед получился изумительный.

Магический кот Уголёк обедал вместе с нами. Он тщательно вылизал миску, в которую кухарка положила свежий телячий паштет, и довольно сверкнул зелёными глазами.

«Тайновидец, передай Прасковье Ивановне мою благодарность», — мысленно попросил он.

Я так и сделал, и Прасковья Ивановна довольно покраснела.

Совместная еда всегда объединяет, и я решил, что настало самое подходящее время сделать следующий шаг.

— Прошу, в кабинет, господа, — сказал я, поднимаясь из-за стола. — Игнат, принеси нам, пожалуйста, кофе. Госпожа Суворова, насколько я помню, вы предпочитаете чай?

— Нет, нет, я тоже выпью кофе, — торопливо сказала Ирина Витальевна.

Её смущение ещё не прошло, но детская обида на менталистов растаяла бесследно.

Вот какие чудеса творит вкусный и сытный обед.

В кабинете я предложил гостям кресла, подождал, пока у каждого в руках окажется чашка кофе, и взял слово.

— Мне кажется, мы столкнулись не просто с преступлением, господа, — сказал я. — Кто-то распространяет рунную магию по всей Столице. Предполагаю, что убийством хозяина рунной лавки дело не ограничится. Очень скоро нам придётся столкнуться с другими преступлениями. Поэтому я считаю, что мы должны действовать сообща, и без помощи полиции нам не обойтись.

Степан Богданович Прудников, услышав мои слова, довольно кивнул. Зотов с интересом посмотрел на меня.

— Что вы предлагаете, Александр Васильевич?

— В первую очередь нам нужно собрать как можно больше информации, — сказал я. — Мы не должны пропустить ни одного, даже самого незначительного происшествия, если оно связано с рунами. В этом нам поможет полиция, у полицейского управления хватит людей, чтобы держать под контролем всю Столицу. Нам нужны происшествия, слухи, сплетни, предположения — всё, что угодно. А ещё я предлагаю подключить к расследованию господина Рябушинского. Тогда и кладбища не останутся без присмотра.

— Допустим, — кивнул Зотов. — Продолжайте.

— Эксперт и менталист займутся допросом подозреваемых и разбором улик, — сказал я. Юрий Горчаков обеспокоенно заёрзал. Суворова бросила на него быстрый взгляд.

— Я постараюсь держать себя в руках и думать исключительно о деле, — сказала она. Это был триумф. Сокрушительная победа паровых котлет над горькими воспоминаниями.

— Вы, Никита Михайлович, будете руководить следствием и придумывать версии, — продолжил я.

— Неплохо, — оценил начальник Тайной службы. — А чем займётесь вы, господин Тайновидец?

— Как обычно, — улыбнулся я. — Постараюсь влипнуть в какие-нибудь магические приключения, которые в конце концов всё и прояснят.

Я снова разлил кофе по чашкам и открыл окно — в кабинете стало душно.

— Господа, вы не против, если я уведу Ирину Витальевну? — спросила Лиза. — Госпожа Суворова впервые у нас. Я хочу показать ей дом.

Я почувствовал, как в Суворовой мгновенно вспыхнуло любопытство.

— Разумеется, — добродушно кивнул я.

Когда девушки ушли, Никита Михайлович поудобнее устроился в кресле и закинул ногу на ногу.

— Что ж, господин Тайновидец, давайте с версий и начнём. Что нам известно?

— Кто-то распространил по Столице рисунки неизвестных рун, — сказал я. — Лавочники и мастеровые мигом подхватили эту моду и стали изготавливать рунные амулеты. Большинство из них — обычные безделушки, но некоторые обладают магическими свойствами. Особенно если владелец активирует их своей кровью. Полного списка рун у нас до сих пор нет, и мы не знаем, что означают эти знаки.

— Вот вам и первое задание, господин Прудников, — кивнул Никита Михайлович. — Нужно, чтобы ваши полицейские прошлись по лавкам и раздобыли списки. Справитесь?

— Разумеется, — ответил следователь. — Сегодня к вечеру списки будут у вас на столе.

— Меня настораживает необходимость активировать руны кровью, — задумчиво сказал я. — Если это жертвоприношение, то мы имеем дело с тёмной магией. Думаю, мне нужно наведаться в Незримую библиотеку и побольше узнать о кровавых культах.

— Может быть, вы поговорите об этом со Стражем Магии? — неожиданно предложил Прудников. — Ведь Страж является воплощением магии в нашем мире. Наверняка он знает, что происходит.

— А вы неплохо соображаете, Степан Богданович, — одобительно кивнул Зотов.

— Благодарю вас, господин полковник, — вспыхнул Прудников.

Несмотря на его гордый вид, я понял, что он доволен похвалой.

— Поговорю, — согласился я. — Значит, на мне Незримая библиотека и Страж Магии. Чуть не забыл. Степан Богданович, отправьте, пожалуйста, полицейских к тому особняку, о котором я вам говорил. Помните? Дом с круглой башней на берегу Мойки, напротив рунной лавки. Или загляните туда сами, поговорите с жильцами.

— Не вижу необходимости, — пожал плечами Прудников. — Даже если жильцы видели, как произошло убийство, нам это ничего не даёт. У нас уже есть признание Клещёва. Но если вы настаиваете...

— У вас есть какие-то подозрения по поводу этого дома? — перебил следователя Зотов.

— Никаких подозрений нет, — признался я. — Просто он почему-то не выходит у меня из головы.

— Вашим предчувствиям стоит доверять, — усмехнулся Никита Михайлович. — А ловко вы устроились с этим обедом, господин Тайновидец. Если я когда-нибудь соберусь на пенсию, то буду знать, кого порекомендовать императору вместо себя на место начальника Тайной службы. Вы отлично справитесь с этой работой.

Степан Богданович Прудников с надеждой вскинул голову. Наверное, уже прикидывал, какой подарок заказать к пенсии Зотова.

— Только этого мне не хватало, — сердито нахмурился я. — Даже не думайте, Никита Михайлович.

Вечер я провёл, играя в шахматы с домом. Лиза всё ещё показывала Ирине Витальевне наш особняк и сад. Через приоткрытое окно гостиной до меня долетали их звонкие голоса. А мне было хорошо и спокойно.

Утром я вышел к завтраку и нисколько не удивился, увидев, что Ирина Витальевна сидит за столом и мажет блин клубничным вареньем.

— Доброе утро, — улыбнулся я. — Вам было удобно в гостевой комнате?

— Очень, — кивнула Суворова.

Я внимательно всмотрелся в её лицо и увидел, что оно светится изнутри тихим счастьем.

— Мне приснился магический сон, — краснея, призналась Ирина Витальевна. — То есть я не могу точно утверждать, что он магический, но другое слово здесь просто не подходит.

— Разумеется, магический, — успокоил я её. — В этом доме другие сны и не снятся. Расскажите?

— В этом сне не было ничего особенного, — смущённо призналась Суворова. — Но мне он очень понравился. Я гуляла по Столице. Под ногами шуршали сухие листья, на улицах мягко горели магические фонари. Из трактиров и кофеен доносилась музыка. И всюду была магия. Не знаю, как это передать, но она буквально пропитывала город. Падала жёлтым пятном света на мостовую, переливалась вместе с музыкой, прыгала лунными бликами на невской воде. А ещё рядом со мной бежал большой серый пёс. Он как будто провожал меня. Следил, чтобы со мной ничего не случилось.

— Это был Лунный волк, — улыбнулся я. — Жаль, я не знал о том, что он вам приснится. А то непременно попросил бы вас передать ему привет.

— В следующий раз я обязательно передам, — пообещала Суворова.

— Я пригласила Ирину Витальевну пожить у нас, пока она будет в Столице, — вмешалась Лиза. — Мне кажется, здесь намного удобнее, чем в гостинице. Ты же не против, Саша?

— Когда это я был против того, чтобы хороший человек по уши окунулся в чудеса? — удивился я. — Гостите, сколько вам захочется. Только имейте в виду, в нашем доме не принято стеснять себя этикетом. Проще говоря, можете делать всё, что вам заблагорассудится.

— Сейчас мне заблагорассудилось поехать на службу, — улыбнулась Ирина Витальевна. — Не хотелось бы опоздать к приезду господина полковника.

— Вы всё равно опоздали, — рассмеялся я. — Никита Михайлович частенько ночует в своём кресле. Кроме того, своим ранним приездом вы выбьете господина начальника из привычной колеи. Он-то привык работать с Леонидом Францевичем, а наш уважаемый некромант никогда не появляется на службе, не заглянув по дороге в какой-нибудь трактир. Традиции нужно чтить, Ирина Витальевна.

— Александр Васильевич, я хотела извиниться за своё вчерашнее поведение, — виновато сказала Суворова. — Мало того, что напридумывала себе всякого, так ещё и наговорила грубостей. Простите.

— Вам не в чём себя винить, — отмахнулся я. — Просто на вас свалилось слишком много неожиданных впечатлений. А когда они набрасываются на человека, вежливость обычно улетучивается первой.

Я поцеловал Лизу, вызвал Суворовой извозчика, а сам отправился в Императорскую магическую академию. Нужно было предостеречь студентов, чтобы не слишком увлекались рунной магией.

Когда я вошёл в аудиторию, студенты дружно поднялись.

— Доброе утро, господин ректор, — поздоровались они.

— Доброе утро, господа, — кивнул я. — Можете садиться.

Я заметил, что Шувалов опять устроился на заднем ряду и настороженно смотрит на меня, ожидая очередного подвоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.